

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Мухаметов Руслан Салихович

Методология политической науки

Электронный текстовый ресурс

Учебно-методические материалы по изучению дисциплины для студентов, обучающихся по программе магистратуры, направление подготовки 41.04.04 «Политология».

Методические указания содержат краткий теоретический обзор основных объяснительных теорий и концепций, темы докладов, контрольные и дискуссионные вопросы, тестовые задания, а также список первоисточников.

Подготовлено кафедрой политических наук УГИ УрФУ

Екатеринбург
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ.....	4
§ 1. Общая характеристика.....	4
§ 2. Нормативный подход.....	7
§ 3. Исторический подход.....	10
§ 4. Экономический подход.....	12
§ 5. Психологический подход.....	14
§ 6. Биологический подход.....	21
§ 7. Географический подход.....	26
§ 8. Институциональный подход.....	29
Глава 2. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ.....	32
§ 1. Общая характеристика.....	32
§ 2. Поведенческий подход.....	33
§ 3. Критическая теория.....	38
§ 4. Системный подход.....	41
§ 5. Структурно-функциональный подход.....	44
§ 6. Социо-культурный подход.....	46
§ 7. Неоинституциональный подход.....	49
§ 8. Теория рационального выбора.....	54
§ 9. Плюралистическая теория.....	57
§ 10. Теория групповых конфликтов.....	59
§ 11. Постмодернизм и постпозитивизм.....	61
§ 12. Сетевой подход.....	65
§ 13. Агентская теория.....	68
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	70
СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	76

ВВЕДЕНИЕ

Политическая наука – это организованная совокупность знаний, факты которой научно и систематически наблюдаются, собираются и классифицируются. Эти факты формулируются и доказываются рядом положений или принципов, составляющих научную основу. Эти принципы используются в качестве основы для дальнейших исследований. Методология политических наук включает объяснительные аналитические модели. Политологи / политические ученые стремятся не только описывать, но и объяснять политические явления, процессы и отношения. Подход – это способ взглянуть на политическое явление и объяснить его. Подходов и методов к изучению политических событий много. Существуют как традиционные, так и современные подходы. Традиционные носят, как правило, нормативный характер, а современные – более эмпирический и научный.

Данный электронный ресурс разработан для студентов, обучающихся по программе магистратуры по направлению подготовки 41.04.04 «Политология» и призвана помочь освоить предмет «Методология политической науки».

Электронный образовательный ресурс содержит краткий теоретический материал, описание основных подходов к изучению политики и объяснению политических событий. Кроме того, данный текстовый ресурс содержит темы докладов, контрольные вопросы, вопросы для обсуждения, тестовые задания и ключи к ним, а также список литературы для дополнительного изучения.

Глава 1. ТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ

§ 1. Общая характеристика

Существует множество способов или подходов к объяснению и анализу политических отношений и явлений. Эти подходы включают в себя традиционные и современные подходы. Традиционные подходы делают акцент на ценностях больше, чем на фактах. Сторонники этих подходов считают, что изучение политической науки не может и не должно быть и не могут быть чисто научным. Они утверждают, что в социальных науках факты и ценности тесно связаны друг с другом. В политике акцент должен делаться не на фактах, а на моральном качестве политического события.

Совокупность подходов и методов, используемых в политическом исследовании мыслителями от Платона до XX века, составляют традиционные подходы. Они представляют собой совокупность подходов, использовавшихся в классический и институциональный периоды развития политической науки.

Традиционные подходы характеризуются следующими чертами:

- 1) акцент на изучение формальных институтов и пренебрежение неформальными практиками;
- 2) сосредоточены на западноевропейской политической системе;
- 3) применяет страновой подход с незначительными попытками выявить сходство между государствами;
- 4) мало внимания уделяется анализу и разработке систематических обобщений о политических явлениях;
- 5) отсутствие заинтересованности в развитии теорий посредством сбора и анализа данных;
- 6) пренебрежение выводами других общественных наук и неполитическими детерминантами политического поведения;
- 7) носят нормативный характер и содержат ценностные суждения о том, какой должна быть природа политических структур и институтов.

Традиционные подходы к изучению политики подвергаются нападкам с нескольких сторон. Они совершенно не учитывают роль отдельных лиц, которые играют очень важную роль в формировании и изменении формы и характера политики. Отдельные лица являются важными участниками как национальной, так и международной политики. Традиционные подходы основное внимание уделяется политическим учреждениям, организациям (например, политические партии, парламент). Выделение институтов и пренебрежение индивидами не могут быть признаны надлежащими методами изучения политики.

Традиционный подход носит в основном описательный характер. Политическая наука не исключает описания, но она также является аналитической. Простое описание фактов не обязательно составляет предмет политической науки. Ее цель – проникнуть в глубину каждого события, процесса. Исследователи хотят знать не только то, что происходит, но и почему тот или иной инцидент происходит в то или иное время.

Точка зрения традиционалистов ограничена внутри самих институтов. Политологи сегодняшнего мира не склонны ограничивать свой анализ политики четырьмя стенами институтов. Они исследовали роль окружающей (внешней) среды. Например, на процесс принятия решений в национальном государстве оказывают влияние международные события и политическая активность других национальных государств.

В этом свете можно сказать, что традиционные подходы являются неполным. Они не способны удовлетворить потребности, которые растут в наше время. Следует обратить внимание и на другой недостаток. Традиционные подходы как метод анализа политики являются недостаточными для анализа политических институтов стран третьего мира, в частности стран, которые не следуют западной политической системе. В этих государствах, если мы попытаемся найти западную систему или институты, это будет полным провалом. Поэтому утверждается, что традиционный анализ непригоден для всех типов политических систем как

западных, так и незападных. Чтобы компенсировать этот недостаток, политологи послевоенного периода разработали другие аналитические подходы, которые мы рассмотрим во второй главе.

Существует огромное количество традиционных подходов, таких как философский, институциональный, правовой и исторический подходы:

- 1) нормативный подход;
- 2) исторический подход;
- 3) экономический подход;
- 4) психологический подход;
- 5) биологический подход;
- 6) географический подход;
- 7) институциональный подход.

В следующих параграфах мы рассмотрим вышеперечисленные подходы к изучению политики.

§ 2. Нормативный подход

Это самый первый подход к изучению политики. Он также известен как спекулятивный, метафизический, философский или этический подход.

Нормативный подход к изучению политики обязан своим происхождением политической философии греческого философа Платона (428/427–347 до н.э.). Он сказал, что любое государство или общество должно быть идеальным или хорошим, и он разработал критерии хорошего или идеального в своей республике. Его великий ученик Аристотель пошел по стопам Платона и разработал идеальное государство. Нормативная политическая теория так же стара, как и размышления о политике, и мы легко можем считать ее основателями Платона и Аристотеля. Существует несколько аспектов их философской рефлексии политики, которые выстраивают нормативную теорию. Природа политического теоретизирования является как описательной (например, Афинская Конституция Аристотеля), так и предписывающей («Государство» и «Законы» Платона, «Политика» Аристотеля).

Этот подход основан на теоретическом принципе, что ценности не могут быть отделены от изучения политики. Поэтому его главная забота – судить, что хорошо или плохо в любом политическом обществе. Это главным образом этическое и нормативное исследование политики и, таким образом, идеалистическое. В нем рассматриваются проблемы характера и функций государства, гражданства, прав и обязанностей и т.д. Сторонники этого подхода считают, что политическая философия прочно связана с политическими убеждениями. Поэтому они придерживаются мнения, что политолог должен обладать знаниями о хорошей жизни и хорошем обществе.

Цель этого подхода заключается в разработке стандарта правильного и неправильного для целей критической оценки существующих институтов, законов и политики. Центральная идея нормативного подхода к изучению политики заключается в том, что политика или анализ государства или функций государства должны рассматриваться в свете того, что должно

быть, а не того, что они есть. Нормативность хочет отдать предпочтение тому, что должно быть. Она хочет осуществления определенных общечеловеческих ценностей, норм или принципов через государственную машину. Вместо того чтобы спрашивать, как были приняты решения в области социальной политики, он спрашивает, какой она должны быть. В таких исследованиях ставится цель изучить совокупность политических принципов, детализировать их логические характеристики и изучить их последствия для социальной политики в широком институциональном плане.

В нормативном подходе акцент делается на том, что хорошо, а что плохо. В нем говорится, что когда лицо, определяющее политику, приступает к разработке политики или принятию решения, оно должно видеть, в какой степени эта политика или это решение будут давать желаемые результаты.

Нормативный подход предусматривает, что нормы или принципы имеют огромную ценность и значение в том, что касается определения политики и принятия решений и их осуществления. Нормативный подход предполагает открытие или применение моральных понятий в изучении политики. Она представляет собой всевозможные теории о «том, что должно быть», в противоположность «тому, что есть» в политической жизни. Нормативный подход опирается на философскую мысль греческой, римской, английской, французской и немецкой традиций на Западе, а также китайской и индийской традиций на востоке. Говоря о современных представителях нормативизма, то следует отметить Джона Ролза (1921–2002), Рональда Дворкина (1931–2013) и Роберта Нозика (1938–2002).

Результаты нормативного анализа обычно носят предписывающий или рекомендательный характер. Классическая политическая теория была предшественницей политической науки, и в течение многих столетий политическое теоретизирование носило в основном нормативный характер, но часто являлось реакцией на определенный эмпирический контекст. Нормативная теория формулирует утверждения о том, каким стандартам

должно следовать политическое сообщество или на чем оно должно основываться.

Нормативная теория имеет дело с нормами или нормативными принципами. Нормативный принцип может быть определен как общая директива, которая говорит агентам, что (они должны или не должны) делать. В рамках политической науки нормативные теории часто рассматривались как наследие прошлого, подлежащее изучению субдисциплиной политической науки.

Таким образом, мы можем сказать, что ценности, принципы или вечные идеи, относящиеся к политике или функции государства, составляли центральную идею нормативного подхода к изучению политики. Иными словами, этот подход говорит о том, что нормы или принципы должны соблюдаться на практике и цель таких норм состоит в том, чтобы сделать политическую организацию приемлемой для всех или большинства людей.

§ 3. Исторический подход

Исторический (эволюционный) подход к изучению политики является одним из традиционных подходов. История означает записи о прошлых событиях и фактах, которые происходили в разные периоды времени. История как летопись состоит из документальных и других первичных свидетельств, имевших место в прошлом. Исторический подход сосредотачивает свое внимание на исторических событиях, зафиксированных в документальных свидетельствах. Характерной чертой исторического подхода является то, что история фокусируется на событиях прошлого. История – это хранилище событий. Из биографий, автобиографий, описаний авторов и журналистов мы узнаем, какие события происходили в прошлом. История говорит нам, как работали правительство, политические партии и многие другие институты, какие были их успехи и неудачи, и из этого мы получаем уроки, которые направляют нас в определении будущего курса действий.

Сторонники исторического подхода сосредоточены на таких исторических факторах, как период времени, место и ситуация. Этот подход акцентируется на изучении истории политического события. Политические мыслители, такие как Макиавелли, считали, что политика и история тесно связаны, и изучение политики всегда должно иметь историческую точку зрения. Кроме того, история предоставляет детали прошлого, а также связывает его с нынешними событиями. История задает хронологический порядок каждого политического события и тем самым помогает в дальнейшей оценке событий. Поэтому без изучения прошлых политических событий, институтов и политической среды было бы ошибочно анализировать нынешние политические события.

Теоретики исторического подхода считают, что знание истории необходимо для тщательного изучения любой области. Исторический подход стремился объяснить политические институты в свете их прошлого. Он анализирует эти институты, отслеживая их развитие в течение определенного

периода времени. Поэтому данный подход систематизирует и интерпретирует информацию, относящуюся к государственным институтам, в хронологическом порядке.

Примером историко-эволюционного подхода может служить закон О. Конта о трех стадиях. Закон утверждает, что в своем развитии человечество проходит три стадии – теологическую, метафизическую и позитивную. Первая стадия является необходимой отправной точкой для человеческого ума, вторая – преходящая стадия, которая делает возможным переход от первой к последней, а третья – его нормальное состояние. На теологической стадии человеческий разум в своем поиске первичных и конечных причин явлений объясняет видимые аномалии во Вселенной как вмешательство сверхъестественных агентов. Вторая стадия – это только простая модификация первой: вопросы остаются прежними, но в ответах сверхъестественные агенты заменяются абстрактными сущностями. В позитивном состоянии ум перестает искать причины явлений и строго ограничивается законами, управляющими ими.

Другим примером выступают концепции Освальда Шпенглера (1880–1936) [55], Арнольда Тойнби (1889–1975) [49; 50] и Николая Данилевского (1822–1885) [19] о развитии цивилизаций. Данные теоретики считали, что все цивилизации проходят определенные фазы своего развития: рождение, жизнь, расцвет, дряхлость (старость) и смерть.

§ 4. Экономический подход

Экономический детерминизм, представленный Карлом Марксом (1818–1883) и Фридрихом Энгельсом (1820–1895), придает экономической системе общества первостепенное значение. Основные идеи экономического подхода содержатся в «Манифесте Коммунистической партии» (1848) [28] и «Немецкой идеологии» (1845–1846) [29]. Они считают, что экономика определяет все другие сферы жизни: политику, правовую систему, социальную структуру общества и т.д. По Марксу, экономическая структура общества есть тот реальный базис, на котором воздвигается и с изменением которого меняется правовая и политическая надстройка.

Экономический детерминизм – это социально-экономическая теория, согласно которой экономические отношения являются основой, на которой базируются все другие общественные и политические устройства в обществе. Согласно Марксу, каждый общественный способ производства создает материальные условия своего воспроизводства, т.е. идеологию (которая объединяет все политические, правовые и культурные сферы). Таким образом, идеология позволяет способу производства воспроизводить себя. Более того, Маркс и Энгельс полагали, что если революционная сила изменит способ производства, то господствующий класс немедленно приступит к созданию нового общества для защиты этого нового экономического порядка.

Исторический материализм относится к убеждению, что вы не можете понять прошлое, сосредоточившись только на его религии, людях, войнах, правовых традициях и политике. Для этого необходимо понимать, что история формировалась материальными изменениями в течение длительного времени. Изменения были вызваны конкуренцией между правителями (богатыми) и гражданами (людьми, находящимися под гнетом экономики). Маркс действительно возвысил экономику как первичный фактор, определивший цивилизацию, чтобы понять то, что он назвал экономической теорией истории». Таким образом, он сформулировал значение

экономического детерминизма на основе того, что общество было сформировано определенными экономическими системами. Маркс подчеркивал, что экономика оказывает влияние не только на место работы, но и на семейное право, религию и любую другую часть жизни в любой момент времени.

В течение длительного времени возникли различные экономические структуры. Эти различные экономические структуры и есть то, что Маркс называл способами производства. Объединяющим фактором среди множества систем было то, что все они имели группу людей, которые контролировали их. Команда укрепляла различные позиции во власти, осуществляя контроль над средствами производства, например, технологией и инфраструктурой, которые производили сырье, необходимое для выживания. Правящая группа владела сырьем, машинами и землей, чтобы обеспечить достаточное накопление богатства. Маркс утверждал, что эта практика является единственной причиной бедности в обществе.

§ 5. Психологический подход

Этот подход изучает и объясняет политические и социальные институты через психологические законы. Он предполагает, что психологический анализ политических лидеров позволяет выявить существенные знания о политике. Политика и психология тесно связаны между собой. Психологи обычно изучают политическое поведение индивидов и факторы, приводящие к такому поведению. Они также изучают, почему определенные люди ведут себя определенным образом. Политологам любопытно узнать, как мотивы и эмоции работают в сфере политической деятельности.

Можно выделить несколько основных направлений психологических объяснений политических процессов, явлений, событий и отношений.

Первое направление – психологические объяснения становления тоталитарных режимов, причин прихода к власти тоталитарных лидеров. Здесь необходимо отметить труды Вильгельма Райха (1897–1957) «Психология масс и фашизм» [45], Эриха Фромма (1900–1980) «Бегство от свободы» [52] и Теодора Адорно (1903–1969) «Исследование авторитарной личности» [4].

По мнению В. Райха, предпосылкой формирования тоталитарных режимов являлось наличие в обществе авторитарных личностей. Главная роль во взращивании и в культивировании таких личностей, авторитарно-тоталитарных ценностей и взглядов в обществе, отводилась такому общественному институту как традиционная семья, патриархату. Отличительным признаком таких семей является торможение сексуального развития, сексуального становления и разрядки, т.к. детская сексуальность подавляется из-за страха перед наказанием за сексуальные акты и помыслы. Это приводит, по мнению Райха, к расстройствам психики, т.к. возникает внутренний конфликт между инстинктом (хочу) и общественной моралью (нельзя). При ограничении и подавлении сексуальности происходит изменение характера человеческих чувств. В результате морального сдерживания естественной сексуальности у ребенка развиваются такие

качества, как пугливость, робость, страх перед авторитетом, покорность, послушание, снижение критических способностей. С точки зрения ученого, подавление сексуальных инстинктов приводит к возникновению консерватизма, страха перед свободой. Это превращает индивида в пассивную аполитичную личность и создает вторичную силу в структуре его личности – искусственную потребность поддерживать авторитарный строй. Он пришел к выводу, что все это является хорошим строительным материалом для тоталитаризма, вождизма и культа личности. Таким образом, с его точки зрения, существует прямая связь между сексуальным подавлением и авторитарным правлением.

Э. Фромм считал, что нацизм – это комплексное явление, которое одновременно зависит не только от социально-экономических условий, но и от психологических. Нацизм – это психологическая проблема, но сами психологические факторы могут быть поняты лишь при учете их формирования под воздействием факторов социально-политических и экономических. Нацизм – это экономическая и политическая проблема, но без учета психологических факторов невозможно понять, каким образом он приобрел власть над целым народом.

Средневековое общество в отличие от современного, по мнению Фромма, характеризовалось отсутствием свободы. У каждого человека была своя роль в социальной структуре общества. Однако капитализм и экономическое развитие разрушили средневековую социальную систему, а также стабильность и относительную безопасность, которые она давала. Все теперь зависит от собственных действий индивида, а не от его статуса. Человек стал хозяином своей судьбы. Но при этом он был освобожден от связей, которые давали ему чувство уверенности. Индивид потерял ответ на вопрос о смысле жизни. Новая свобода вызывает у человека ощущение неуверенности, бессилия, сомнения и тревоги. Свобода превращается в невыносимое бремя. У человека возникает желание отказаться от свободы, побороть чувство одиночества и беспомощности. С точки зрения Фромма,

существует два пути это сделать: первый – стремление к подчинению внешним силам (авторитаризм), а второй – спонтанная активность (любовь и творчество).

Т. Адорно считает, что главной предпосылкой формированию тоталитарных режимов являлось наличие в обществе авторитарных личностей, которые особо восприимчивы к антидемократической пропаганде. Адорно выделяет следующие черты авторитарной личности: раболепие (некритическое подчинение авторитетам), агрессия (желание осудить и наказать людей, которые не разделяют твои ценности), суеверие (вера в мистическое предначертание собственной судьбы), силовое мышление (мышление в категориях господства–подчинения, сильный–слабый), сексуальность (особый интерес к сексуальным темам). Причиной формирования авторитарной личности является особая ситуация семейного воспитания (авторитарный отец и наказывающая мать, отсутствие теплоты, доверительных отношений между родителями детьми).

Таким образом, одно из объяснений формирования тоталитарных режимов и захвата власти тоталитарными лидерами лежит в психологических характеристиках граждан, которое оформилось в концепцию авторитарной личности.

Второе направление – психологическое объяснение причин революций. Здесь стоит отметить Питирима Сорокина (1889–1968) и его книгу «Социология революции» [46]. Он полагал, что поведение человека определяется врожденными инстинктами. В качестве таких инстинктов он приводил пищеварительный инстинкт, инстинкт свободы, собственнический инстинкт, инстинкт индивидуального самосохранения, инстинкт коллективного самосохранения. Сорокин считал, что комплексное подавление этих инстинктов, невозможность даже минимального их удовлетворения приводит к революционному взрыву.

Особого внимания заслуживает теория, которая была сформулирована американским социологом Тедом Гарром (1936 года рождения) в работе

«Почему люди бунтуют» [11]. Для объяснения происхождения революций он развивает концепцию относительной депривации. Под относительной депривацией Гарр понимал воспринимаемый индивидами разрыв между ожиданиями (благами и условиями жизни, на которые люди имеют право претендовать) и возможностями (объемом жизненных благ, которые люди в состоянии реально получить). Например, если люди нищие и бедные, но воспринимают это как должное, как предписание судьбы, провидения или как соответствие predetermined социальному статусу, то революционной ситуации не возникает. Революции возникают тогда, когда люди ощущают расхождение между тем, что они имеют на сию минуту, и тем, что должны иметь по справедливости. Это расхождение приводит к фрустрациям неудовлетворенности и, как следствие, может породить насильственную смену власти.

Таким образом, научные объяснения революций связаны, как правило, с политическими и экономическими факторами. Ряд исследователей обратил внимание и на психологические моменты.

Третье направление – психологическое объяснение политического насилия. Все психологические концепции, которые обращаются к этой проблеме, можно условно поделить на две группы. Основанием деления является представление о генетической врожденности или о «приобретенности» насилия.

К первой можно отнести работу Конрада Лоренца (1903–1989) «Агрессия: так называемое зло» [27]. Ученый исходит из представления о том, что агрессия человека является инстинктом. Он говорит о такой ее особенности, как спонтанность, что делает агрессию опасной. Это означает, что она активна, а не реактивна. Иными словами, агрессия не является реакцией на внешние раздражители. Агрессивность человека не является результатом реакции на некое раздражение. Агрессивное поведение – инстинкт, т.е. люди наделены врожденной агрессивностью. С точки зрения Лоренца, эволюция создала механизм, который позволяет снимать

повышенную агрессивность – это смещение, т.е. переориентация объекта нападения, вплоть до замещения объекта реального на символический. Это процесс ритуализации, который приводит к созданию нового инстинкта, который выступает против инстинкта агрессивности. Лоренц назвал это «Великим Парламентом Инстинктов». Подобную роль играют, например, правила этикета.

Ко второй группе относится работа Леонарда Берковица (1926 г.) «Агрессия: причины, последствия и контроль» [10]. Он исходит из представления о решающей роли фрустрации в активизации агрессии. С его точки зрения, агрессия тем сильнее, чем сильнее реакция человека или животного на неблагоприятные внешние условия. Из этого Берковиц делает вывод, что агрессивные действия в социуме зависят от социально-экономического положения в обществе и что насилие тем больше, чем больше неблагоприятных факторов в нем. Другими словами, агрессия порождается негативными событиями, вызывается аверсивными (внешними) стимулами, которые провоцируют агрессивную реакцию. Необходимо отметить, что аверсивные факторы, по Берковицу, способны лишь спровоцировать агрессивную реакцию, но не приводят автоматически к агрессивному поведению. Подобное поведение возникает только тогда, когда присутствуют соответствующие посылы к агрессии – средовые стимулы, которые связаны с актуальными или предшествовавшими факторами, провоцирующими злость, или с агрессией в целом.

Таким образом, в психологии существуют разные теории, которые объясняют природу насилия, в том числе и политического. Все они отражают воззрения и эмпирический опыт конкретных исследователей и психологических школ разного времени.

Четвертое направление – объяснения стремления к власти. При объяснении этого стремления главное внимание уделяется ее мотивационной основе.

Альфред Адлер (1870–1937) объяснял стремление личности к доминированию желанием преодолеть свою реальную или воображаемую неполноценность. Стремление людей быть большими и могущественными есть попытка преодолеть чувство своей недостаточности, незащищенности и слабости. Основная идея Адлера – тезис о врожденной неполноценности человека, которая обусловлена физической неполноценностью отдельных органов человека и физической конституцией в целом. Из конституциональной неполноценности вырастает чувство неполноценности, которое уже требует компенсации [1; 2].

Хотя в другой своей работе («Наука жить») Адлер утверждает обратное, что стремления к господству, честолюбие и стремление к власти над другими вместе со всеми сопутствующими им явлениями не являются врожденными и неизменными. Скорее они прививаются детям с раннего возраста: ребенок воспринимает их из атмосферы, пропитанной жаждой власти.

Другой исследователь – Карен Хорни – считает, что индивид стремится к власти, чтобы получить защиту от беспомощности, опасности чувствовать себя и выглядеть ничтожным. У людей масса неврозов, человеку присуща базальная тревожность. Существует несколько способов избавления от этой тревожности, одним из которых является поиск власти, престижа и обладания. Осуществление поиска происходит для получения успокоения через ослабление контакта с другими и через укрепления собственного положения. Невротическое стремление к власти рождается из тревожности, ненависти и чувства собственной неполноценности. Это не только защита от тревожности, но и канал, по которому может выходить вытесненная враждебность [54]. Гарольд Лассуэлл определял власть как средство компенсации человеческой неполноценности, инструмент повышения в собственных глазах своей значимости, преодоления заниженной самооценки. По мнению Лассуэлла, низкая самооценка может приводить к проявлению «защитных реакций», которые заключаются в потребности доминировании над другими людьми.

Таким образом, вышеназванные исследователи обогатили кратологию (науку о власти) компенсаторными концепциями.

Наконец, последнее из рассматриваемых нами направлений – психологическое объяснение феномена лидерства. До появления психологических концепций существовала теория «великого человека», которая говорит, что развитие истории определяется волей отдельных «великих людей». Ее родоначальником был Томас Карлейль (1795–1881). Из отечественных исследователей ее разрабатывал Николай Михайловский. Позже была добавлена теория черт, согласно которой выдающиеся люди от рождения наделены лидерскими качествами. Последние являются врожденными, и если человек не родился лидером, то он им и не станет. Ее выдвинул Эмори Богардус. В своей книге «Лидеры и лидерство» он перечисляет десятки качеств, которыми должен обладать лидер: чувство юмора, такт, умение предвидеть, внешняя привлекательность и другие. Он пытается доказать, что лидер – это человек, обладающий врожденным биопсихологическим комплексом, обеспечивающим ему власть. Бихевиористские теории лидерства основаны на убеждении, что великими лидерами не рождаются, а становятся, т.е. каждый может развить в себе лидерство, соответствующие качества с помощью практики и обучения. Одной из первых поведенческой теорией стала теория стилей Курта Левина, который выделял авторитарный, демократический и пассивный стили.

§ 6. Биологический подход

Биологический детерминизм – это представление о том, что биология делает и должна полностью диктовать поведение человека или поведение определенной группы людей. Биологический детерминизм относится к идее, что все человеческое поведение является врожденным, определяется генами, размером мозга или другими биологическими атрибутами. Эта теория противоречит представлению о том, что поведение человека определяется культурой или другими социальными силами. Биологическому детерминизму присуще отрицание свободы воли: индивиды не имеют внутреннего контроля над своим поведением и диспозициями, поэтому лишены ответственности за свои действия. Часто в этой линии рассуждений подразумевается идея о том, что, поскольку люди не несут ответственности за определение своей собственной жизни, они по праву подчиняются контролю людей, наделенных врожденными качествами. Эта теория имела культурную и политическую ценность как в формировании человеческой расовой истории, так и в текущих спорах об относительной важности наших генетических качеств по сравнению с нашим процессом социализации (т.е. воспитания) в определении наших индивидуальных физических и поведенческих характеристик.

В рамках биологического детерминизма можно выделить несколько школ.

1. Социальный дарвинизм. Это обобщающий термин, который применялся без разбора к различным социальным теориям, возникшим в конце XIX века, часто мало похожим на первоначальные теории Ч. Дарвина. В самом широком смысле термин «социальный дарвинизм» используется для обозначения любых попыток применить концепции дарвиновской теории эволюции путем естественного отбора к социальной теории, политическим системам, экономике и другим областям социальной жизни человека. Социал-дарвинизм наиболее известен своей известной ассоциацией с политическими идеологиями начала XX века, нацеленными на «улучшение человеческой расы».

Термин «социальный дарвинизм» был введен английским биологом Томасом Генри Хаксли (1825–1895) в его обзоре работы Ч. Дарвина в 1860 г. Однако современные концепции социального дарвинизма не развивались до 1940-х. Данная теория была популяризирована американским политологом Ричардом Хофштадтером (1916–1970) в 1944 г. Главными идеологами социал-дарвинизма являются Герберт Спенсер, Томас Мальтус и Уильям Самнер. Социал-дарвинизм распространяет убеждение, что общество, как организм, выживает, устраняя слабых, в данном случае бедных, в то время как более сильные единицы, т.е. богатые, выживают как наиболее приспособленные. Поскольку между людьми существует естественное неравенство, результатом этого является классовое расслоение. Богатые имеют контроль над собственностью и считаются обладателями высших качеств, таких как трудолюбие, нравственность и воздержанность. Социал-дарвинизм подвергался жесткой критике со стороны ученых за его вклад в фашизм и нацизм. Он не только пропагандировал империалистические и националистические идеи власти и подчинения, но и его вера в «выживание наиболее приспособленных» привело к нацистской политике чистого расового и арийского превосходства.

Эта теория была главным образом изложена Гербертом Спенсером (1820–1903), чья этическая философия всегда придерживалась элитарных взглядов. Социальные дарвинисты взяли биологические идеи Чарльза Дарвина и попытались применить их в социальных науках. Они стали особенно заинтересованы в применении идеи «выживания наиболее приспособленных» в социальном контексте, поскольку это оправдало колониализм и неограниченный капитализм. Спенсер был основателем «органической школы» в социологии. Общество, с его точки зрения – это развивающийся организм, как и живой организм, который рассматривается в биологической науке. Он считал, что социальная жизнь является продолжением жизни естественного тела, и что социальные «организмы»

отражают те же эволюционные принципы или законы, что и биологические единицы [47].

2. Расизм. В 1850-е годы в самых развитых странах Европы сложилась востребованная многими научная школа, которую называли расово-антропологической. Лицо школы определяют Ж.А. Гобино, Х. Чемберлен и другие. Ж. Гобино (1816–1882) в своем труде «Опыт о неравенстве человеческих рас» [12] объяснял ход общественно-исторических изменений действием расово-биологического фактора. Им был сформулирован тезис о расовом неравенстве как объясняющем принципе исторического развития. По мнению Гобино, не социальные институты определяют жизнедеятельность рас (этнических групп), но, напротив, расы определяют социальные институты.

3. Фрейдизм и инстинктивизм. Зигмунд Фрейд (1856–1939) предположил, что человеческим поведением движут две ключевые силы – жизненные инстинкты (участие в сексе, еде и других видах деятельности, чтобы быть живым) и инстинкты смерти (участие в агрессивных действиях, таких как драки, трюки, не заботясь о выживании). Он объяснил, что все животные и социальные единицы обладают агрессивными инстинктами, которые побуждают их участвовать в агрессивной деятельности. Эти агрессивные действия помогают высвободить инстинктивную энергию, называемую катарсисом, очищением от чувства вины.

Согласно инстинктивной теории мотивации, все организмы рождаются с врожденными биологическими детерминантами, которые помогают им выжить. Эта теория предполагает, что инстинкты управляют всем поведением. Уильям Макдугалл (1871–1938) был одним из первых, кто написал об инстинктивной теории мотивации. Он предположил, что инстинктивное поведение состоит из трех основных элементов: восприятия, поведения и эмоций. Он описал 18 различных инстинктов, которые включали любопытство, материнский инстинкт, смех, комфорт, секс и поиск пищи.

4. Мальтузианство. Это школа идей, полученных из политической / экономической мысли Томаса Мальтуса (1766–1834), изложенной в его труде 1798 года «Опыт закона о народонаселении», в котором описывается, как неконтролируемый рост населения является экспоненциальным, в то время как рост предложения продовольствия, как ожидается, является арифметическим. Мальтус считал, что существует два типа сдержек, которые могут сократить численность населения, вернув ее на более устойчивый уровень. Он считал, что существуют «превентивные меры», такие как моральные ограничения (воздержание, отсроченный брак до тех пор, пока финансы не станут сбалансированными), и ограничение брака в отношении лиц, страдающих бедностью и/или дефектами.

Теория народонаселения Мальтуса основана на следующих постулатах:

1) у человека есть естественный сексуальный инстинкт, который быстро усиливается. В результате население увеличивается в геометрической прогрессии и, если его не останавливать, удваивается каждые 25 лет. Таким образом, начиная с 1 года, население в последовательные периоды по 25 лет будет составлять 1, 2, 4, 8, 16, 32, 64, 128, 256 млн.

2) предложение продовольствия увеличивается в арифметической прогрессии из-за действия закона убывающей отдачи. Снабжение продовольствием в последовательные аналогичные периоды будет 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.

3) поскольку население растет в геометрической прогрессии, а запасы продовольствия – в арифметической, население опережает запасы продовольствия.

4) для контроля над перенаселенностью, возникающей в результате дисбаланса между численностью населения и поставками продовольствия, Мальтус предложил проводить профилактические проверки и позитивные проверки.

Профилактические проверки проводятся мужчиной для контроля рождаемости. Это поздний брак, безбрачие, моральная сдержанность и т.д.

Мальтус выступал против искусственных методов контроля численности населения и считал их «супружеским обманом». Если люди не могут сдерживать рост населения путем принятия превентивных мер, то позитивные меры сдерживания действуют в форме порока, нищеты, голода, войн, болезней, эпидемий, наводнений и других стихийных бедствий, которые имеют тенденцию к сокращению населения и тем самым приводят к нарушению баланса с поставками продовольствия. Согласно Мальтусу, превентивные проверки всегда действуют в цивилизованном обществе, поскольку позитивные проверки являются грубыми. Мальтус писал, что по мере того, как человечество поднимается над условиями жизни животных, население сдерживается страхом нужды, а не самой нуждой. Мальтус обратился к своим соотечественникам с призывом принять превентивные меры контроля, чтобы избежать порока или страданий, возникающих в результате положительных проверок. Мальтузианская мысль заключается в том, что перенаселение – это проблема, которую следует решать поздними браками, воздержанием и отказом от брака, чтобы избежать последствий бедности, политической эксплуатации, войн и болезней. Мальтус считал, что контрацепция и аборты абсолютно неправильны.

§ 7. Географический подход

Географический детерминизм (также известный как климатический или экологический детерминизм) – это исследование того, как физическая среда предрасполагает общества и государства к определенным траекториям политико-экономического развития. По мнению представителей этого подхода, климат и другие природные условия определяют характер общественного строя, специфику политической жизни, уровень хозяйственного развития тех или иных стран. Сторонники этого подхода исследуют, как географические и экологические факторы влияют на государственное строительство, экономическое развитие и институты. Представители географического направления в социальных науках считают, что климат, размер территории, питание, почва, наличие или отсутствие месторождений полезных ископаемых, наличие выхода к морю, наличие рек и другие факторы географической среды влияют на успешное развитие общества.

Наиболее полно данная концепция представлена в работе Шарля Луи Монтескье (1689–1755) «О духе законов» (1748) [33]. По его мнению, малый размер страны способствует возникновению республиканской формы правления, а большая территория соответствует монархия. Монтескье считал, что чувствительность человека к удовольствиям должна быть небольшой в холодном климате, эта чувствительность должна быть более значительной в странах умеренного климата и эта чувствительность чрезвычайно сильна в тропических странах. Характеристика территории влияет на дух народа, который здесь живет. Островитяне более склонны к свободе, чем жители континента. Островитянам не грозит опасность быть покоренными, и островитянам легче соблюдать собственные законы. Монтескье выделил три формы правления: республику, монархию и деспотизм. Каждой определенной форме правления соответствует определенный размер территории. Республика должна быть малой территорией, иначе республика не удержится. Монархическое государство

должно быть среднего размера. Если монархическое государство было слишком обширным, то бароны, находившиеся далеко от столицы, могли перестать подчиняться монарху. Обширные размеры империи являются предпосылкой для деспотизма.

Из современных российских авторов стоит отметить Андрея Паршева и его работу «Почему Россия не Америка» [43]. Писатель объясняет технологическое отставание России от экономически развитых государств суровыми природно-климатическими условиями страны.

Джаред Даймонд (1937 года рождения) оказал влияние на возрождение экологического детерминизма благодаря популярности его книги «Оружие, микробы и сталь» [14], в которой рассматриваются географические истоки формирования государств до 1500 г. Дж. Даймонд указывает на географию как ответ на вопрос, почему некоторые государства смогли расти и развиваться быстрее и сильнее других. Даймонд говорит, что природные дары появились на заре человечества и благоприятствовали Евразийским цивилизациям из-за их расположения на сходных широтах, подходящего земледельческого климата и раннего одомашнивания животных. Даймонд утверждает, что ранние государства, расположенные вдоль одних и тех же широтных линий, были уникально приспособлены для использования преимуществ сходного климата, что облегчало распространение сельскохозяйственных культур, скота и методов ведения сельского хозяйства. Такие культуры, как пшеница и ячмень, были просты в выращивании и легки в сборе урожая, а в регионах, пригодных для их выращивания, наблюдалась высокая плотность населения и рост ранних городов. Способность одомашнивать стадных животных, у которых не было естественного страха перед людьми, высокая рождаемость и врожденная иерархия, давали некоторым цивилизациям преимущества свободного труда, удобрений и боевых животных. Ориентация Евразии на восток и Запад позволяла быстро распространять капитал знаний, а письменные системы для отслеживания передовых методов ведения сельского хозяйства давали людям

возможность накапливать и наращивать базу знаний из поколения в поколение. Ремесленничество процветало, поскольку избыток продовольствия от земледелия позволял некоторым группам свободно исследовать и создавать, что привело к развитию металлургии и достижения в области технологий. В то время как благоприятная география способствовала развитию ранних обществ, тесная близость, в которой жили люди и их животные, привела к распространению болезней по всей Евразии. В течение нескольких столетий свирепствующие болезни уничтожали население, но привели к появлению устойчивых к болезням сообществ. Даймонд предполагает, что эти цепочки причинно-следственных связей привели к тому, что европейские и азиатские цивилизации заняли доминирующее место в современном мире. Даймонд использует завоевание испанскими конкистадорами Америки в качестве примера для своей теории. Он утверждает, что европейцы воспользовались своим природным окружением, чтобы построить большие и сложные государства, оснащенные передовыми технологиями и оружием. Инки и другие туземные группы американского континента были не столь благословенны, страдая от ориентации с севера на юг, которая препятствовала потоку товаров и знаний через континент. Кроме того, Америке не хватало животных, металлов и сложных письменных систем Евразии, которые мешали им достичь военной или биологической защиты, необходимой для борьбы с Европейской угрозой.

§ 8. Институциональный подход

Совершенно иной теоретический подход в политической науке проистекает из разнообразия предположений и положений о роли институтов. Институциональный подход к изучению политики очень распространен сегодня. Читатели, ученые, исследователи и даже простые люди привыкли рассматривать политику с точки зрения институтов. Институциональный подход также называется структурным подходом.

Институциональный подход – это традиционный и значимый подход в изучении политической науки. Этот подход в первую очередь касается формальных особенностей государственного устройства и акцентирует внимание на изучении политических институтов и структур. Таким образом, институциональный подход связан с изучением таких формальных структур, как законодательная, исполнительная, судебная, политические партии и группы интересов. Сторонниками такого подхода являются как античные, так и современные политические философы.

Институт связывает структуру и механизм, с помощью которых человеческое общество организует, направляет и выполняет разнообразные действия, необходимые для удовлетворения человеческих потребностей. Согласно этому определению, правительство и государство, а также все виды организаций, которые процветали в пределах государства, являются институтами. Таким образом, институты создаются для удовлетворения человеческих потребностей. Политические партии, группы давления и интересов, законодательная власть – все это институты.

Традиционные политические мыслители в первую очередь интересовались деятельностью и ролью различных типов институтов и рассматривали политику с точки зрения самих институтов. Для институционалистов изучение политики – это изучение государства или правительства и связанных с ними институтов. Политика, таким образом, не может быть отделена от государства или правительства, т.е. институтов.

Специфика институционального подхода состоит в том, что институты, их правила и процедуры важны для анализа политических явлений, а не индивиды, составляющие институты. Сторонники институционального подхода даже не рассматривают влияние институтов или правил на индивидов. Они склонны говорить, что институты политического анализа имеют первостепенное значение.

В течение длительного периода времени политическая наука изучалась в свете или в перспективе функционирования и поведения институтов. Британские и американские политологи вплоть до Второй мировой войны концентрировали свое внимание на законодательной власти, партийной системе и деятельности групп давления. Они не считали нужным проливать свет на другие политические факторы. Одним словом, политика для группы этих мыслителей была связана только с институтами и ни с чем иным.

Институциональный подход подвергся яростной критике. Главное возражение против такого подхода состоит в том, что институты, несомненно, важны для политики, но они не могут формировать всю структуру политики. Институционалисты обвинялись в предвзятости, потому что они пренебрегали индивидами, которые формируют институты. Без индивидов институты не имеют практического значения, и очень жаль, что они не уделили им должного внимания. Сторонники такого подхода трактуют политику узко.

Институциональный подход фокусируется на построении и функционировании политических институтов. Политологи выделяют четыре основных типа политических институтов. Первый – это нормотворческие институты, которые принимают коллективно обязательные решения о том, как регулировать общие интересы в обществе. Во-вторых, это институты, применяющие правила, которые осуществляют коллективно обязательные решения. В-третьих, это институты, регулирующие правила, которые занимаются спорами о том, как интерпретировать общие правила, установленные правотворческими институтами. Наконец, институты,

обеспечивающие соблюдение правил, наказывают нарушителей правил. Изучение вышеперечисленных институтов заняло центральное место в политической науке как дисциплине. Долгое время политологи изучали эти институты как формальные, статичные организации, такие как парламенты, бюрократия и суды.

Изучение политики связано с изучением следующих аспектов: правовые институты, создаваемые государством для поддержания политической организация. Поскольку государство занимается поддержанием правопорядка, то изучение судебных институтов становится заботой политических теоретиков. Этот подход рассматривает государство как организацию, в первую очередь связанную с созданием и обеспечением соблюдения законов. Сторонники этого подхода стремились изучать государственное управление как часть права и сосредоточиться на формально-правовой структуре и организации государственных органов. Примат правового подхода связан с властью, ее структурой и функциями. В нем делается акцент на формальной организации должностей, должностных обязанностях, ограничениях власти и дискреционных полномочиях администраторов.

Глава 2. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

§ 1. Общая характеристика

Изучив политику с помощью традиционных подходов, политические исследователи более позднего этапа почувствовали необходимость изучать политику с новой точки зрения. Таким образом, для сведения к минимуму недостатков традиционных подходов политическими учеными были предложены новые подходы. Эти новые подходы рассматриваются как «современные подходы» к изучению политики. Современные подходы – это подходы, основанные на фактах. Они делают упор на фактическое изучение политических событий и пытаются прийти к научно-определенному выводу, понять причинно-следственный механизм. Целью современных подходов является замена нормативизма эмпиризмом. Эти подходы пытаются сделать выводы из количественных данных. Кроме того, они выходят за рамки изучения политических структур и их исторического анализа. Современные подходы предполагают междисциплинарность изучения.

Современные подходы включают поведенческий, системный, структурно-функциональный, социо-культурный, неоинституциональный, постмодернистский и сетевой подходы, а также критическую, плюралистическую, агентскую теории.

§ 2. Поведенческий подход

Среди современных подходов в политической науке заметное место занимает поведенческий подход (бихевиоризм).

Обретение политологией самостоятельного научного статуса связано с распространением заимствованного у психологии поведенческого, бихевиористского (от англ. behaviorism – поведение) подхода. В качестве объекта исследования бихевиоризм рассматривает поведение индивидов в различных ситуациях, в политике, например, при проведении выборов в условиях конкуренции разных партий, принятии политических решений, управлении отдельными структурами политической системы и т.п.

Бихевиоризм – это убеждение, которое настаивает на том, что социальная теория может и должна строиться только на основе наблюдаемых моделей поведения, поскольку только такое поведение дает измеримые или количественные данные для исследования. Поведенческий подход означает попытку улучшить наше понимание политики, стремясь объяснить различные аспекты политической жизни с помощью методов, теорий и критериев доказательства, которые приемлемы в соответствии с канонами, конвенциями и допущениями современной эмпирической науки. Бихевиоризм утверждает, что он может объяснить политическое поведение с непредвзятой, нейтральной точки зрения. Бихевиористы разделяют сильное чувство неудовлетворенности достижениями традиционной политической науки, особенно историческим, философским и дескриптивно-институциональным подходами. Появление поведенческого подхода сигнализирует о поглощении научного метода политической наукой.

С точки зрения бихевиоризма, предмет политической науки должен быть ограничен явлениями, которые независимо наблюдаемы и поддаются количественной оценке. Это предполагает, что политические институты в значительной степени отражают лежащие в их основе социальные силы и что изучение политики должно начинаться с общества, культуры и общественного мнения. С этой целью бихевиористы используют методику

социальных наук для установления статистических связей между независимыми (предполагаемые причины) и зависимыми переменными (предполагаемые следствия). Например, бихевиорист может использовать данные о выборах с целью доказать, что избиратели в сельских районах склонны голосовать за более консервативных кандидатов, в то время как избиратели в городах обычно предпочитают кандидатов, которые более либеральны. Для многих бихевиористов только количественные исследования могут считаться политической наукой в строгом смысле слова; они часто противопоставляли свои исследования так называемым традиционалистам, которые пытались объяснить политику с помощью неквантифицированных описаний, исторических аналогий, идеологий и философии.

Бихевиоризм – это подход в политической науке, возникший в 1930-е годы в США в результате неудовлетворенности существовавшими тогда подходами. Истоки бихевиоризма часто связывают с работой профессора Чикагского университета Чарльза Мерриам (1874–1953), который подчеркивал важность изучения политического поведения отдельных лиц и групп. До «бихевиористской революции» политическая наука как таковая вообще была предметом споров. Критики рассматривали изучение политики как качественное и нормативное и утверждали, что она не имеет научного метода, необходимого для того, чтобы считаться наукой. Бихевиористы использовали строгую методологию и эмпирические исследования, чтобы обосновать свое исследование как социальную науку. Бихевиористский подход был новаторским, поскольку он изменил отношение к цели исследования. Он двигался в сторону исследований, которые были подкреплены проверяемыми фактами.

Самыми значительными представителями политического бихевиоризма были американские ученые Ч. Мерриам [32] и Г. Лассуэл [24; 25; 26]. Сторонники этого подхода исходили из следующих принципов:

1) основным объектом изучения в политологии должны быть действия, формы поведения людей, направленные на достижение своих политических целей;

2) главную научную ценность имеют факты, приобретенные при изучении политического поведения как социальных групп, так и индивидов. При этом особое значение имеет учет индивидуальных психологических факторов и характеристик;

3) к исследованию политики следует применять методы других наук, таких как психология, математика, статистические данные, анкетные опросы.

Поведенческий подход является попыткой улучшить понимание политической науки с помощью системного метода с акцентом на эмпирические данные с тем, чтобы политический процесс мог быть интерпретирован научно. Бихевиористы принимают наукоориентированный подход в изучении политологии и пытаются отдать предпочтение междисциплинарному подходу в анализе и прогнозировании политических явлений. Эта исследовательская позиция в изучении политической ситуации может быть оправдана наблюдением за повсеместным характером политической науки. Бихевиористы в основном обращались к теме, о которой можно было получить количественные данные.

Важным аспектом бихевиорализма было изучение политического поведения как области изучения в рамках политической науки. Его внимание сосредоточено на человеке как избирателе, лидере, революционере, члене партии и т.д.

Обозначим основные характеристики поведенческого подхода:

1. Закономерности. Этот подход полагает, что существуют определенные единообразия в политическом поведении, которые могут быть выражены в обобщениях или теориях для объяснения и прогнозирования политических явлений. В конкретной ситуации политическое поведение индивида может быть более или менее схожим. Такие закономерности поведения могут помочь исследователю анализировать политическую

ситуацию, а также прогнозировать будущие политические явления. Изучение таких закономерностей делает политическую науку более научной с некоторой прогностической ценностью.

2. Верификация. Бихевиорист не хочет принимать все как должное, поэтому он делает упор на тестирование и проверку всего. По его мнению, то, что не может быть проверено, не является научным.

3. Методы. Бихевиорист делает акцент на использовании тех исследовательских инструментов и методов, которые генерируют достоверные, надежные и сравнительные данные. Исследователь в соответствии с ними должен использовать сложные инструменты, такие как выборочные обследования, математические модели, моделирование и т.д.

4. Количественная оценка. Это просто выражение или мера количества данных. После сбора данных исследователь должен измерять и не только измерять, но и количественно оценивать эти собранные данные.

5. Свобода от ценностей. Это акцент на отделении фактов от ценностей. Они считают, что для проведения объективного исследования нужно быть свободным от ценностей. Это означает, что исследователь не должен иметь никакого заранее задуманного понятия или предвзятого взгляда.

6. Систематизация связана с рассмотрением важности теории в исследованиях. Согласно бихевиористам, исследования в политической науке должны быть систематическими. Теория и исследования должны идти вместе.

7. Чистая наука. Бихевиористы считают, что изучение политической науки должно быть подтверждено доказательствами. На самом деле существуют силы или факторы, препятствующие реализации этой цели, которые включают в себя: проблему измерения, предвзятость, сложность, неспособность экспериментировать, самореализующиеся и саморазрушительные пророчества.

С точки зрения бихевиористов, «хорошая» теория должна:

1) быть внутренне непротиворечивой: она не должна делать таких утверждений, что как наличие, так и отсутствие данного набора предшествующих условий считаются «причиной» возникновения явления, которое якобы объясняется;

2) соответствовать другим теориям, которые стремятся объяснить родственные явления;

3) быть способны генерировать эмпирические предсказания, которые могут быть проверены наблюдением.

Таким образом, позитивистская парадигма основана на методах естественных наук. Она утверждает, что все науки, будь то естественные или социальные, должны использовать эпистемологию эмпиризма, которая подчеркивает поиск и открытие реальности. Они ищут знания, основанные на систематическом наблюдении и эксперименте, с целью открытия социальных законов, аналогичных естественным законам, открытым методами естественных наук. Позитивистский анализ стремится выдвинуть гипотезу, а затем оценить причинно-следственные выводы о социальных явлениях, которые будут обобщены за пределами конкретных анализируемых данных. Фундаментальным допущением позитивистской парадигмы является существование объективной реальности и фактов, которые могут быть познаны, поняты или аппроксимированы с помощью соответствующих методов исследования. Позитивистский анализ должен быть как воспроизводимым, так и проверяемым во всех случаях, и валидность анализа может быть оценена соответствующим образом. Позитивистская парадигма утверждает, что истинное объяснение или причина события или социального паттерна могут быть найдены и проверены научными стандартами верификации.

Поведенческий подход стремился улучшить наше понимание политики, стремясь объяснить эмпирические аспекты политической жизни с помощью методов, теорий и критериев доказательства, приемлемых в соответствии с канонами, конвенциями и допущениями современной эмпирической науки.

§ 3. Критическая теория

Критическая теория – это исследование и критика общества и культуры, опирающаяся на знания в области социальных и гуманитарных наук. Критические теоретики утверждают, что главная цель философии состоит в том, чтобы понять и помочь преодолеть социальные структуры, через которые люди подчиняются и угнетаются. Полагая, что наука, как и другие формы знания, использовалась как инструмент угнетения, они предостерегают от слепой веры в научный прогресс, утверждая, что научное знание не должно преследоваться как самоцель без привязки к цели человеческого освобождения.

Критическая теория возникла из марксистской традиции и была разработана группой социологов из Франкфуртского университета в Германии, которые называли себя Франкфуртской школой. При университете был основан Институт социальных исследований, и сформировалась Франкфуртская школа критических теоретиков. Работы членов данной школы, включая Макса Хоркхаймера (1895–1973) [53], Теодора Адорно [3], Эриха Фромма, Юргена Хабермаса (1929 года рождения) и Герберта Маркузе (1898–1979) [31], считаются сердцем критической теории. Целью института в первые годы его существования (1930–1964 гг.) была разработка всеобъемлющей социальной теории, которая одновременно описывала бы отношения власти и господства и способствовала бы радикальным социальным преобразованиям. Критическая теория занимается критикой современности, модернизации и современного государства. Первое поколение критических теоретиков объединились в начале 1930-х годов из различных дисциплин гуманитарных и социальных наук, чтобы анализировать и критиковать идеологии, институты, дискурсы и средства массовой информации, а также исследовать социальную психологию тревожных новых тенденций, таких как фашизм и «управляемое общество».

Критическая теория была впервые определена Максом Хоркхаймером из Франкфуртской школы в его эссе 1937 года «Традиционная и критическая теория». Критическая теория – это социальная теория, ориентированная на критику и изменение общества в целом, в отличие от традиционной теории, ориентированной только на понимание или объяснение его. Хоркхаймер утверждал, что теория может считаться истинной критической теорией только в том случае, если она объяснительна, практична и нормативна. Теория должна адекватно объяснять существующие социальные проблемы, предлагать практические решения для того, как на них реагировать, и соблюдать нормы критики, установленные данной областью. Хоркхаймер осудил «традиционных» теоретиков за создание работ, которые не ставят под сомнение власть, господство и статус-кво [30].

Основные концепции таковы:

1) критическая социальная теория должна быть направлена на совокупность общества в его исторической специфике (т.е. на то, как оно было сконфигурировано в определенный момент времени);

2) критическая теория должна улучшить понимание общества путем интеграции всех основных социальных наук, включая географию, экономику, социологию, историю, политологию, антропологию и психологию.

Критические теоретики сосредоточились на идеологии и культурных силах как на посредниках господства и барьерах на пути к свободе. Современная политика и экономические структуры того времени оказали большое влияние на их мышление и творчество, поскольку они жили в период расцвета национал-социализма. Это включало в себя подъем нацистского режима, государственного капитализма и распространение массовой культуры.

Главные заботы как Адорно, так и Хоркхаймера, были связаны с качеством и ценностью человеческой жизни, с сохранением счастья, досуга и эстетического опыта. Важнейшей работой этого периода была их «Диалектика просвещения» (1944), критика современности в форме

«философских фрагментов», критический анализ мышления эпохи Просвещения, антисемитизма, «индустрии культуры» и управляемого общества.

Франкфуртская школа была группой ученых, известных развитием критической теории и популяризацией диалектического метода обучения путем исследования противоречий общества. Академическое влияние критического метода имеет далеко идущие последствия. Некоторые из ключевых вопросов и философских забот школы включали критику современности и капиталистического общества, определение социальной эмансипации, а также выявление патологий общества. Критическая теория дает специфическую интерпретацию марксистской философии в отношении некоторых ее центральных экономических и политических понятий, таких как коммодификация, овеществление, фетишизация и критика массовой культуры.

§ 4. Системный подход

Системная теория – это подход к анализу политической науки, использующий «вход» (спрос или поддержку на конкретный вопрос или действия), результаты (разработку конкретной политики) и результаты (анализ изменений в результате реализации политики и, наконец, обратную связь).

Системная теория как подход в политической науке возникла в 1950-х годах. Данный подход был разработан американским политологом Дэвидом Истоном (1917–2014). Новаторская работа, использующая этот подход, – книга Дэвида Истона «Политическая система» (1953). Помимо Истона, значительный вклад в развитие этой теории внесли такие исследователи, как Гэбриэл Алмонд, Талкотт Парсонс, Карл Дойч, Мортон Каплан и другие.

Политическая система рассматривается Д. Истоном как интегрирующую все виды деятельности, посредством которой формулируется и осуществляется политика. Истон сказал, что любая политическая система имеет два компонента – «вход» и «выход». Входные данные состоят из спроса и поддержки. Спрос – это совокупность требований, желаний, потребностей и желаний, предъявляемых широкой общественностью или определенной группой лиц правительству. Требование может быть в форме призывов, агитации, выборов и т.д. Как и требования, существует также механизм поддержки, который поддерживает систему. Поддержка относится к политическому послушанию или ценностям, идеологиям или системе убеждений, которые люди имеют по отношению к этой системе. Механизм поддержки обеспечивает легитимность системы. Она может быть символической, как размахивание флагом или пение национального гимна, или существенной, как посещение политических собраний или регулярное голосование.

Истон утверждает, что вне политической системы существует другая система, которая составляет среду политической системы. Эту среду можно разделить на две части – внутриобщественную и внеобщественную.

Внутриобщественная система включает в себя экономику, культуру, социальную структуру или личности. Эти сегменты являются той частью общества, подчастью которой является сама политическая система. Они формируют или влияют на условия, в которых должна функционировать сама политическая система. Внеобщественная система включает в себя все системы, лежащие вне данного общества. Они являются составной частью формирующегося международного общества, которое можно назвать Надобществом. Международная политическая и экономическая системы будут относиться к категории внесоциальных систем, которые также формируют политическую систему общества.

Истон утверждает, что политическая система отделена от других систем посредством границ. Однако эти границы трудно определить, поскольку политическая система взаимодействует с другой системой посредством обмена и взаимодействия. Д. Истон утверждает, что политическая система начинает функционировать в результате воздействия окружающей среды. Как только входные данные получены системой, она начинает обрабатывать входные данные, что называется процессом преобразования. Данный процесс преобразует входные данные в выходные в форме правил, которые должны быть применены, и политики, которые должны быть реализованы. Выходные данные влияют на окружающую среду и даже изменяют входные данные. Не все, что идет на вход, перетекает в выходной блок. В каждой политической системе есть определенный механизм привратников, который решает, что является действительным и недействительным требованием. В демократической системе политические партии играют роль привратников, они выбирают определенные требования общественности как действительные и законные, а другие требования отвергаются.

Центральное место в модели политической системы Истона занимает его концепция обратной связи. Это в основном коммуникационный процесс. Это динамический процесс, посредством которого информация о

производительности системы передается обратно в нее, что влияет на последующее поведение системы.

Теория систем Дэвида Истона полезна для построения эмпирической теории политической науки, а также для использования ее в понимании реальных сил, действующих в политической системе. Многие политологи до сих пор используют теорию систем в качестве описательного инструмента или для частичного анализа политических процессов. Таким образом, этот подход остается ценным активом в политической науке.

Системный анализ был применен к международным отношениям для объяснения того, как силы международной системы влияют на поведение государств. Американский политолог Мортон Каплан (1921–2017) выделил типы международных систем. Согласно Каплану, например, соперничество в период холодной войны между Соединенными Штатами и Советским Союзом привело к биполярной международной системе, которая управляла большей частью внешней политики и политики безопасности двух стран.

В книге «Человек, государство и война» (1959) американский теоретик международных отношений Кеннет Уолтц (1924–2013) применил теорию систем к изучению международных конфликтов, чтобы развить взгляд, известный как структурный реализм. Он утверждал, что основной причиной войны является анархическая международная система, в которой нет признанного авторитета для разрешения конфликтов между суверенными государствами.

Системная теория отражает междисциплинарный характер современной политической науки. Понятие «системы» делает возможным эмпирическое и сравнительное изучение даже таких политических институтов, как государство, международная политическая система, политическая партия и т.д.

§ 5. Структурно-функциональный подход

Структурно-функциональный подход является очень популярным подходом к изучению политики. Он направлен на анализ политической системы как совокупности функций, выполняемых несколькими структурами, которые вместе составляют систему политики. Структурный функционализм в социальных науках – это школа мысли, согласно которой каждый из институтов, отношений, ролей и норм, которые вместе составляют общество, служит определенной цели, и каждый из них необходим для продолжения существования других и общества в целом. Структурно-функциональная теория – это теоретический подход, который рассматривает общество как сложную и взаимосвязанную систему, отдельные части которой работают согласованно, способствуя стабильности и гармонии в системе в целом.

Рассмотрим метафору вашего тела: каждый орган в вашем теле имеет функцию способствовать общему благополучию вашего здоровья. Вы не можете отнять один орган и все еще ожидать, что будете здоровы. Ваше сердце должно качать кровь, ваш мозг должен думать, ваша печень и почки должны очищать и т.д. Если один из них перестает функционировать, вся ваша система выходит из строя.

Теория структурного функционализма тесно связана с работами Толкотта Парсонса (1902–1979) [41; 42] и Роберта Мертона (1910–2003). Данный подход направлен на выявление и анализ структур, составляющих политическую систему и выполняющих ряд функций как внутри страны, так и по отношению к другим обществам. Структурно-функциональный подход основывается главным образом на двух концепциях: структуре и функциях. Этот подход является средством объяснения того, какие политические структуры выполняют какие основные функции в политической системе, и он является инструментом исследования. Структурный функционализм рассматривает общество как структуру, состоящую из взаимосвязанных

частей, предназначенных для удовлетворения биологических и социальных потребностей индивидов в этом обществе.

Структурно-функциональный подход подчеркивал формальное упорядочение частей и их функциональные взаимосвязи как способствующие поддержанию потребностей структурированной социальной системы. Функция любого института – это роль, которую он играет в поддержании большего структурного целого. Это предположение приписывало социальным системам внутреннюю интеграцию частей, сходную с той, что обнаруживается в организмах.

Для политологов, работающих в рамках структурно-функционального подхода, первой задачей является идентификация различных структур и, исходя из этого, исследование каждой из их функций. Это взгляд на общество на макроуровне. Структурные функционалисты работают с макроориентированностью; они не работают на уровне индивидуальных взаимодействий.

§ 6. Социо-культурный подход

Трудно представить себе политическую науку, которая не принимала бы во внимание культуру. Важным средством в руках политолога является политико-культурный подход. Он позволяет преодолеть формально-юридическое понимание политики, традиционный подход к политике в терминах политической системы, государственно-правовых институтов и т.д. Политико-культурный подход дает возможность определить, почему одинаковые по форме социально-политические институты действуют по-разному в различных странах или же в силу каких причин те или иные институты оказываются дееспособными в одних странах и совершенно неприемлемыми в других. Он позволяет проникнуть вглубь, т.е. абстрагироваться от поверхностного и одномерного видения политической системы и ее институтов, их деятельности, и обнаружить истоки национальных мифов, традиций, представлений, существующих в сознании всех членов общества.

Достоинством политико-культурного подхода является то, что он интегрирует в себя социологию, культурологию, национальную психологию и новейшие методы исследования социальных и политических установок в единый междисциплинарный подход. Это дает возможность полнее понять реальные механизмы и закономерности реализации политических процессов. Эти моменты особенно важно подчеркнуть с учетом того, что одной из важнейших проблем, которой занимается политология, является политическая культура, включающая в себя разного рода ориентации, установки, национальные мифы, стереотипы и т.п.

Культурный детерминизм – это вера в то, что культура имеет значение для объяснения политических процессов. Данный термин используется для описания концепции, согласно которой культура выступает главным детерминантом экономической и политической сфер. Идея культурного детерминизма чрезвычайно распространена: многие общества верили, что их привычки, идеи и обычаи были тем, что определяло форму их политического

и экономического устройства, и были источником их уникальности прежде всего. Это проявляется в приверженности национальным эпосам, особым религиозным обычаям и акцентировании внимания на важности языка как детерминанта национальной идентичности.

Существует целый ряд теорий общественного развития, которые описывают культуру как фактор, определяющий все остальные.

Макс Вебер (1864–1920) ввел термин «протестантская трудовая этика», чтобы описать преданность простоте и трудолюбию, которую отстаивают протестантские ветви христианства. Вебер начал с того, что отметил статистическую корреляцию в Германии между интересом и успехом в капиталистических предприятиях, с одной стороны, и протестантским происхождением руководителей, с другой. Затем он приписал эту связь между капитализмом и протестантизмом в целом. Парадокс протестантской трудовой этики состоял в том, что, хотя тяжелый труд ведет к коммерческому успеху, грехом (особенно в кальвинизме) является трата денег на себя или религиозные иконы. Выход был в инвестициях, которые просто привели к еще большему коммерческому успеху. Коммерческий успех и личная простота рассматривались как особая демонстрация благочестия. Если вы можете быть богатым, но сопротивляетесь легкому искушению, которое оно приносит, тогда, несомненно, человек попадает на небеса.

Роберту Патнэму (1941 года рождения) обычно приписывают популяризацию термина «социальный капитал» [44]. Патнэм рассматривал его как общественное благо, т.е. совокупность потенциала участия, гражданской ориентации и доверия к другим людям. В концептуализации Патнэма социальный капитал поднимается от характеристики индивидов к характеристике больших групп населения. Социальный капитал становится коллективной чертой, функционирующей на агрегированном уровне. Патнэм считает, что для того, чтобы демократия была успешной, необходим уровень взаимного доверия между гражданами и более горизонтальная система

управления, которой пользовалась вся северная и Центральная Италия. Патнэм утверждает, что, заставляя демократию работать, гражданское общество создает богатство. Гражданская природа Северной Италии и Центральной Италии, восходящая к средневековым временам, привела к процветанию региона в наше время. Южная Италия с ее более феодальным характером в средневековые времена привела к тому, что этот регион стал источником мафии и создал менее успешный регион. По словам Патнэма, иерархическая структура мафии очень похожа на феодальные корни Южной Италии. Патнэм приходит к выводу, что резкие различия в средневековых структурах управления вызвали столь же резкие различия в нынешней политической и экономической атмосфере как в Южной, так и в Северо-Центральной Италии.

Постматериализм – ценностная ориентация, ставящая самовыражение и качество жизни выше экономической и физической безопасности. Данный термин впервые был введен американским социологом Рональдом Инглхартом (1934 года рождения) в книге «Тихая революция: изменение ценностей и политических стилей среди западной публики» [21]. До 1970-х годов почти все люди отдавали предпочтение так называемым материалистическим ценностям (например, экономический рост и поддержание порядка). Постматериалисты отдают приоритет таким целям, как охрана окружающей среды, свобода слова и гендерное равенство. Этот сдвиг, особенно среди граждан, живущих в западных странах, отражал переход от среды, в которой человек осознавал, что выживание опасно, к миру после Второй мировой войны, где большинство чувствовало, что выживание можно считать само собой разумеющимся.

§ 7. Неинституциональный подход

В Великобритании и США изучение политических институтов доминировало в политической науке вплоть до 1950-х годов. Этот подход, иногда называемый «старым» институционализмом, фокусировался на анализе формальных институтов власти и государства в сравнительной перспективе. «Старый институционализм» был сосредоточен на подробном описании институтов, почти не уделяя внимания сравнительному анализу. Таким образом, старый институционализм был бесполезен для сравнительных исследований и объяснительной теории. Этот «старый институционализм» начал подрываться, когда ученые все чаще подчеркивали, что формальные правила и административные структуры институтов не точно описывают поведение акторов и результаты политики.

Новый институционализм возник в работе Джона Мейера, которая была опубликована в 1977 году. Другие связывают появление данного подхода с Джеймсом Марчем и Йоханом Ольсеном, опубликовавшими свою работу «Новый институционализм: организационные факторы в политической жизни» (1984). С конца 1980-х годов институциональный анализ был «заново открыт» в политической науке, а также во многих других социальных науках, таких как экономика, социология и антропология. Сегодня многие политологи перешли от «старого институционализма», который рассматривает политические институты как формальные политические организации, к «новому институционализму», который определяет институты как организованные, установленные процедуры, ставшие «правилами игры». Новый институционализм или неинституционализм – это подход к изучению институтов, который фокусируется на неформальных правилах на поведение индивидов и групп.

Новый институционализм основан на двух положениях:

- 1) институты имеют значение;
- 2) институты эндогенны, т.е. центральное утверждение нового институционализма состоит в том, что институты являются «более

глубокой», «первичной» причиной экономического и политического развития.

Институты – это правила и нормы, организующие социальные, политические и экономические отношения. Это наборы правил, которые существуют внутри и между организациями, а также под ними, над ними и вокруг них. Институты (по Дугласу Норту) – это правила игры в обществе или, более формально, все придуманные человеком ограничения, которые формируют человеческое взаимодействие. Это не то же самое, что организации. Институты – это «основополагающие правила игры». Организации – это группы людей, связанных общей целью. Организации формируются институтами и, в свою очередь, влияют на то, как меняются институты.

Согласно неоинституционализму, институты воплощаются в жизнь людьми и организациями; обеспечивают относительно предсказуемую структуру повседневной социальной, экономической и политической жизни; формируют стимулы людей и поведение; создают предсказуемую, хотя и не обязательно эффективную или неоспоримую структуру человеческого взаимодействия; приводят к устойчивым моделям поведения с течением времени, но они также меняются. Кроме того, институты приводят к положительным или отрицательным результатам развития. Это зависит от видов отношений и поведения, которые обеспечивают институты, а также от результатов осуществления прав и распределения ресурсов в обществе.

Существует два основных типа институтов: экстрактивный и инклюзивный. Эксклюзивный (экстрактивный) институт – это тот, который управляется только «небольшой» группой индивидов, делающих все возможное, чтобы эксплуатировать остальную часть населения. Такие институты создаются для того, чтобы обеспечить богатство и власть небольшой группе или отдельному человеку (например, дворянам феодального общества или диктатору военной хунты). Инклюзивный институт – это тот, в котором многие люди включены в процесс управления

и выработки политики, следовательно, эксплуатация ограничена. «Хорошие институты» определяются как законы и практики, мотивирующие людей усердно работать, становиться экономически продуктивными, тем самым обогащая себя и свою страну. Инклюзивные институты контролируются большинством (или чем-то приближенным к ним) и поэтому направлены на повышение общего благосостояния населения.

Институты бывают как формальными, так и неформальными. Формальный институт состоит из набора формальных правил, которые могут быть получены из кодифицированных правовых предписания, такие как письменная Конституция. Формальные институты часто обеспечиваются средствами применения физического насилия в отношении несоблюдения, в то время как неформальные институты обычно гарантируются средствами ненасильственных санкций, таких как высылка и позор. Неформальный институт включает в себя неформальные правила, вытекающие из определенных установленных норм, конвенций или кодексов поведения, которые формируют поведение людей, которые имплицитно или иным образом лояльны этому кодексу и подвергаются определенному уровню контроля, если они нарушают эти нормы.

Институты также можно разделить на микро-, макро-и мета-институты. Типичный микроинститут действует на индивидуальном уровне и характеризуется правилами, установленными немногочисленными агентами, с которыми они могут встретиться лицом к лицу и регулировать общие интересы. Институт макроуровня действует на государственном уровне и представлен общим законом, определяемым Правительством для управления поведением субъектов, которые могут или не могут непосредственно участвовать в принятии решения о правиле. Мета-институт признает неоднородность институтов и служит для объединения нескольких взаимосвязанных институтов. Метаинституты позволяют различным институтам пересекаться друг с другом, так что неясности в деятельности различных институтов могут быть разрешены. Метаинституты особенно

полезны во множественных и сложных обществах, где существуют различные группы и интересы, преследующие свою собственную логику действий; через метаинституты такие общества могут устанавливать порядок, консенсус и сдерживать расколотые классовые и этнические конфликты.

«Зависимость от предшествующего развития» (Path Dependency) – это такая последовательность экономических изменений, при которой важное влияние на возможный результат могут оказать отдаленные события прошлого, причем скорее случайные события, чем систематические закономерности». Данная теория была заложена американскими экономистами-историками Полом Дэвидом и Брайаном Артуром. На представлениях о «зависимости от предшествующего развития» тесно связана концепция «эффекта колеи». Один из ведущих российских экономистов А.А. Аузан отмечает, что формирование теоретической базы данной концепции восходит к Д. Норту, получившему за свою работу в области экономической истории Нобелевскую премию по экономике в 1993 г. [35; 36].

«Зависимость от пути» объясняет дальнейшее использование продукта / института / практики, основанной на исторических предпочтениях или использовании. Например, компания может продолжать использовать продукт или практику, даже если имеются новые, более эффективные альтернативы. Зависимость от пути возникает потому, что зачастую проще или выгоднее продолжать движение по уже заданному пути, чем создавать совершенно новый трек развития. Суть данной теории заключается в том, что институты меняются меньше, чем можно было бы ожидать, и сдерживают продвижение вперед. Как теория, «зависимость от пути» основана на прямом предположении, что «история имеет значение». Теория зависимости была применена к широкому спектру явлений, начиная от сохранения QWERTY-клавиатуры и заканчивая изменениями политики в системах здравоохранения и социального обеспечения.

Зависимость от пути часто используется в исследованиях, основанных на историко-институционалистском подходе к политической науке, который фокусируется на том, как институты начинают ограничивать организационную жизнь. Она стала ключевым понятием в объяснении того, почему институты политической жизни меняются не так сильно, как можно было бы ожидать. Зависимость от пути обычно предполагает, что политики работают в рамках ряда ограниченных предположений о своем мире, что они часто не извлекают уроков из прошлого опыта и что они подчеркивают осторожность в своих процессах принятия решений.

§ 8. Теория рационального выбора

Подход рационального выбора связан с пониманием человеческого поведения. Он начинался как подход в области экономики, но с годами стал более широко использоваться в политической науке. Подход рационального выбора к изучению политики предполагает применение методов экономики к изучению политики. В этой связи теоретики рационального выбора часто строят сложные модели политического поведения, изобилующие уравнениями и математическими приложениями. Подход рационального выбора в политической науке основан на убеждении, что *homo economicus* равен *homo politicus*.

Исходное допущение теории рационального выбора в политологии состоит в том, что такие политические субъекты, как избиратели, политики, партии или группы интересов, ведут себя рационально. Рационально в данном контексте не означает, что акторы всегда тщательно просчитывают затраты и выгоды от каждого принятого ими решения. Это означает, что у акторов есть определенный набор предпочтений, который дает им наивысшая «полезность». Так, например, если избиратель предпочитает партию А партии Б, а партии С партию Б, но нет кандидата от партии А, то избиратель будет рационально голосовать за партию Б, а не за партию С.

Теоретик рационального выбора будет солидарен с циничным избирателем в предположении, что правительство снизило налоги, чтобы повысить свои собственные шансы на переизбрание, и сделал это из предположения, что избиратели вознаграждают правительства, которые могут обеспечить видимость процветания.

Теория рационального выбора делает предположение, что люди являются рациональными акторами. Она предполагает, что люди всегда делают выбор / совершают какие-то действия, чтобы максимизировать свои личные интересы. Согласно этой теории, люди мотивированы своими личными желаниями и целями, а движимы личными желаниями. Поскольку индивиды не могут достичь всего того, чего они хотят, они должны сделать

выбор, связанный как с их целями, так и со средствами достижения этих целей. Люди должны предвидеть результаты альтернативных вариантов действий и рассчитать, какие действия будут для них наилучшими. В конце концов, рациональные индивиды выбирают тот образ действий, который, вероятно, принесет им наибольшее удовлетворение. Одним из ключевых элементов теории рационального выбора является утверждение о том, что всякое действие принципиально рационально по своему характеру.

Сложные социальные явления могут быть объяснены в терминах индивидуальных действий, которые приводят к этим явлениям. Это называется методическим индивидуализмом, который утверждает, что элементарной единицей социальной жизни является индивидуальное человеческое действие. Таким образом, если мы хотим объяснить социальные изменения и социальные институты, нам просто необходимо показать, как они возникают в результате индивидуальных действий и взаимодействий. На индивидуальном уровне теория рационального выбора предполагает, что агент выбирает то действие (или результат), которое ему больше всего нравится. В случае, когда действия (или результаты) могут быть оценены с точки зрения затрат и выгод, рациональный индивид выбирает действие (или результат), которое обеспечивает максимальную чистую выгоду, т.е. максимальную выгоду минус затраты.

Основными постулатами теории рационального выбора являются:

1. Индивидуализм, т.е. вера в то, что индивиды как действующие лица в обществе ведут себя и действуют всегда как разумные существа, эгоистичные и максимизирующие.

2. Оптимальность, т.е. предположение, что индивид выбирает свои действия оптимально, учитывая свои предпочтения, а также возможности или ограничения, с которыми он сталкивается.

3. Эгоистический интерес, т.е. предположение утверждает, что действия индивида целиком и полностью связаны с его или ее собственным благосостоянием.

4. Рациональность, т.е. вера в то, что все индивиды действуют способами, которые принесли бы пользу их больше; каждый индивид больше всего любит предпринимать курсы действий, которые они воспринимают как наилучший возможный вариант и тот, который был бы безмерно полезен для них самих преимущество.

Теория рационального выбора – это обобщающий термин для обозначения разнообразия моделей, объясняющих социальные явления как результаты индивидуальных действий, которые могут каким-то образом быть истолковано как рациональное. «Рациональное поведение» – это поведение, пригодное для реализации специфических целей, учитывая ограничения, накладываемые ситуацией. Ключевые элементы всех объяснений рационального выбора – это индивидуальные предпочтения, убеждения и ограничения. Предпочтения обозначают положительные или отрицательные оценки, которые люди придают возможным результатам об их действиях. Предпочтения могут иметь много корней, начиная от культурно передаваемых вкусов к пище или другие пункты к личным привычкам и обязательствам. Убеждения относятся к воспринимаемым причинно-следственным отношениям, включая воспринимаемую вероятность того, что действия индивидуума приведут к различным возможным последствиям результаты.

§ 9. Плюралистическая теория

Плюрализм в политической науке – это точка зрения, согласно которой в либеральных демократиях власть распределяется (или должна распределяться) между различными группами интересов и не принадлежит (или не должна принадлежать) одной элите или группе элит. Плюрализм предполагает, что разнообразие приносит пользу обществу и что автономией должны пользоваться различные функциональные или культурные группы внутри общества, включая религиозные группы, профсоюзы, профессиональные организации и этнические меньшинства. Иными словами, согласно плюралистической теории, власть в обществе разделена на множество групп, а не в руках какого-то одного класса; власть в государстве осуществляется многими негосударственными объединениями, в частности, группами интересов, которые противодействуют и уравнивают друг друга.

Важными теоретиками плюрализма являются Артур Бентли (1870–1957), Дэвид Трумэн (1913–2003) и Роберт А. Даль (1915–2014).

Артур Бентли и Дэвид Трумэн помогли разработать так называемую групповую интерпретацию политики. Они утверждали, что вся политическая деятельность – это группы, преследующие свои интересы против интересов других. Бентли, говоря о группе как о первичной единице исследования в политической науке, писал, что управление – это явление групп, давящих друг на друга, формирующих друг друга и выталкивающих новые группы и представителей групп (органы или учреждения управления) для посредничества в регулировании. Одним из следствий этого, по мнению Бентли, является то, что ни одна группа никогда не может говорить за «общие интересы всех», потому что, если бы интересы не были дифференцированы, не было бы необходимости говорить о них. Из этого следует, что не может существовать однородного, всеобъемлющего «общественного мнения».

Идеи Бентли были в дальнейшем развиты Дэвидом Трумэном. По мнению последнего, нет никакого всеобъемлющего «общественного интереса» или «общего блага», его никогда не было. Любое правительство функционально состоит из лиц, представляющих различные группы интересов.

Плюралистическая теория политической власти изложена Робертом Далем в книге «Кто правит?» [15; 16; 17; 18]. В работе он изучал динамику власти в Нью-Хейвене, штат Коннектикут. Даль утверждал, что политическая власть в Соединенных Штатах плюралистична. Он спорил с Райтом Миллсом, который описал Соединенные Штаты как страну, управляемую небольшой группой взаимосвязанных людей, занимающих ключевые посты власти. Райт Миллс в книге «Властвующая элита» писал, что богатство и власть сосредоточены в узкой группе людей. Даль был не согласен с этим утверждением. Вместо этого существуют конкурирующие группы – социальные, экономические и политические лидеры, цели которых зачастую не пересекаются. В своем исследовании Даль обнаружил, что, хотя власть в Нью-Хейвене распределялась неравномерно, она также была распределена между несколькими группами, конкурирующими друг с другом, а не монополизирована одной элитной группой.

Идеи А. Бентли и Д. Трумэна были очень влиятельными в американской политической науке. Они создали теорию групп интересов и плюрализма, а также стимулировали бихевиористскую революцию.

§ 10. Теория групповых конфликтов

Теории групповых конфликтов (Group Conflict Theory) – это аналитические модели, выдвигаемые для объяснения причин политических конфликтов. Теории, объясняющие причины конфликта, включают структурную теорию конфликта, марксистскую (экономическую) теорию, реалистическую теорию конфликта.

Структурная теория пытается объяснить конфликт как продукт напряженности, возникающей, когда группы конкурируют за скудные ресурсы. Центральный аргумент в этой теории состоит в том, что конфликт встроен в конкретные способы структурирования или организации общества. Она описывает состояние общества и то, как такое состояние или окружающая среда могут создавать конфликт. Теория структурных конфликтов определяет такие условия, как социальная изоляция, депривация, классовое неравенство, несправедливость, политическая маргинализация, гендерный дисбаланс, расовая сегрегация, экономическая эксплуатация и тому подобное, что часто приводит к конфликту.

Экономическая теория конфликта эксплицирует экономические подводные течения в причинно-следственной связи конфликтов. Существует значительная взаимосвязь между политикой (властью, ресурсами или ценностью) и дефицитом. Люди стремятся к власти, потому что это средство достижения цели, чаще экономической. Общины враждуют из-за сельскохозяйственных угодий, пастбищ, водных ресурсов и т.д. Группы борются с правительством за распределение ресурсов или доходов. Дефицит, желания, потребности или страх дефицита часто являются движущей силой политической власти, борьба за контроль над ресурсами и так далее.

Карл Маркс рассматривал общество как состоящее из индивидов различных социальных классов, которые должны конкурировать за социальные, материальные и политические ресурсы, такие как продовольствие и жилье, занятость, образование и досуг. Социальные институты, такие как правительство, образование и религия, отражают эту

конкуренцию в присущем им неравенстве и помогают поддерживать неравную социальную структуру. Одни индивиды и организации способны получать и удерживать больше ресурсов, чем другие, и эти «победители» используют свою власть и влияние для поддержания социальных институтов. Решение этих типов конфликтов для марксистов состоит в том, что противоречия закончатся революцией – гражданской войной или какой-то формой насилия, ведущей к свержению эксплуататорской системы.

Реалистическая теория описывает конфликт как продукт врожденной эгоистической природы человека, который продолжает преследовать свои собственные интересы. Эта эгоистичная натура человека ведет к «конкурентным процессам» между акторами, которые стремятся иметь все или большую часть имеющихся ограниченных ресурсов.

Согласно теории, межгрупповой конфликт обусловлен несовместимостью целей в отношении материальных ресурсов. Оно именно борьба за такие материальные ресурсы, как земля, нефть, золото и труд, является источником межгруппового конфликта, а не личностные характеристики, как у предубежденной личности. Данная теория объясняет, как межгрупповая враждебность может возникнуть в результате конфликта целей и конкуренции за ограниченные ресурсы. Группы могут соперничать за реальную или предполагаемую нехватку ресурсов, таких как деньги, политическая власть, военная защита или социальный статус.

§ 11. Постмодернизм и постпозитивизм

Термин «постмодернизм» используется в политической науке, а также в литературоведении, философии, антропологии, искусстве и популярном дискурсе. Постмодернизм – это совокупность философии, методологии и критического анализа современного общества, охватывающая различные точки зрения. Не существует такого понятия, как единая постпозитивистская политическая теория. Постпозитивистская политическая теория – это скорее зонтичное описание, которое свободно используется для группировки множества различных теорий и подходов, существующих в политических и социальных науках. Термин постпозитивизм включает в себя постструктурализм, феминистские теории, критические теории. Термин постпозитивизм часто используется взаимозаменяемо с такими терминами, как постструктурализм.

Философский постмодернизм отвергает абсолютные ответы практически на любой вопрос. Постмодернизм препятствует вере в то, что мы можем объективно «знать все», т.е. знание субъективно и динамично.

Он отвергает объективизм и возможность предсказания в социальных и политических науках. Он оспаривает утверждение Вебера, что наука должна быть нейтральной и свободной от ценностей. Он сильно сомневается в том, что науку вообще можно рассматривать как нейтральное предприятие. По мнению постпозитивистского подхода, наука одновременно формирует и формируется обществом.

Постмодернизм – это движение конца XX века, характеризующееся широким скептицизмом, субъективизмом или релятивизмом. Многие из доктрин, характерно связанных с постмодернизмом, справедливо можно охарактеризовать как прямое отрицание общеполитических взглядов, которые считались само собой разумеющимися в эпоху Просвещения XVIII века.

Наиболее важными из этих точек зрения являются следующие.

1) существует объективная природная реальность, существование и свойства которой логически независимы от человеческих существ – от их сознания, их обществ, их социальных практик или их методов исследования. Постмодернисты отвергают эту идею как своего рода наивный реализм. Такая реальность, как она есть, по мнению постмодернистов, является концептуальным конструктом, артефактом научной практики и языка. Этот пункт также применим к исследованию историками прошлых событий и к описанию социальных институтов, структур или практик социологами;

2) описательные и объяснительные высказывания ученых и историков в принципе могут быть объективно истинными или ложными. Постмодернистское отрицание этой точки зрения, вытекающее из отрицания объективной природной реальности, иногда выражается в том, что истины не существует;

3) с помощью разума и логики, а также с помощью более специализированных инструментов, предоставляемых наукой и техникой, люди, вероятно, изменят себя и свое общество к лучшему. Разумно ожидать, что будущие общества будут более гуманными, более справедливыми, более просвещенными и более процветающими, чем сейчас. Постмодернисты отрицают эту просвещенческую веру в науку и технику как инструменты человеческого прогресса. Действительно, многие постмодернисты считают, что ошибочное (или неуправляемое) стремление к научно-техническому знанию привело к развитию технологий массового убийства во Второй мировой войне;

4) разум и логика универсальны, т.е. их законы одинаковы для любого мыслителя и любой области знания или одинаково применимы к ним. Для постмодернистов разум и логика также являются лишь концептуальными конструкциями и поэтому действительны только в рамках устоявшихся интеллектуальных традиций, в которых они используются;

5) существует такая вещь, как человеческая природа; она состоит из способностей, склонностей или склонностей, которые в некотором смысле

присутствуют в человеческих существах при рождении, а не изучаются или прививаются через социальные силы. Постмодернисты настаивают на том, что все или почти все аспекты человеческой психологии полностью социально детерминированы.

Постмодернисты отрицают существования объективных аспектов реальности, утверждения о реальности, которые объективно истинны или ложны, что возможно знание таких утверждений (объективное знание), что люди могут знать некоторые вещи с уверенностью и что существуют объективные, или абсолютные, моральные ценности. Реальность, знание и ценность конструируются дискурсами, следовательно, они могут меняться вместе с ними.

Отчасти постмодернистский ответ состоит в том, что преобладающие дискурсы в любом обществе отражают интересы и ценности, в широком смысле, доминирующих или элитных групп.

В рамках политической теории критики как правых, так и левых склонны рассматривать постмодернизм как отказ от поиска объективной истины. Постмодернизм в политической теории возник и продолжает развиваться в тесной связи с другими теоретическими подходами, включая феминизм, либерализм, психоаналитическую теорию, критическую теорию и утопизм.

Конструктивистские подходы подчеркивают, что агенты и структуры взаимно конституируются. Конструктивистские подходы относятся к эпистемологической позиции, в которой знание рассматривается как сконструированное.

Первоначальное понимание, лежащее в основе конструктивизма, состоит в том, что смысл социально сконструирован. Фундаментальный принцип конструктивистской социальной теории состоит в том, что люди действуют по отношению к объектам, включая других акторов, на основе значений, которые у них имеются. Поскольку идеи и практики меняются во времени

или пространстве, модели, которые когда-то казались надежными и предсказуемыми, также могут меняться.

Конструктивистский подход фокусируется на роли идей, норм, знаний, культуры и аргументации в политике, подчеркивая, в частности, роль коллективных идей и представлений в социальной жизни. Конструктивистский подход противостоит материалистическому подходу, который рассматривает политическое поведение как детерминированное только физическим миром, и индивидуалистическому подходу, который рассматривает коллективное понимание как просто побочный эффект индивидуального действия. В отличие от материалистического и индивидуалистического подходов, конструктивистский подход фокусируется на понимании процессов, посредством которых возникают и изменяются идентичности и интересы. Он стремится понять, как акторы формируются социальной средой, в которой они живут, и последствия этих социальных преобразований. Фундаментальные предпосылки конструктивистского подхода включают:

1. Взаимодействие человека формируется прежде всего идеологического факторов, и не только материальные.
2. Наиболее важными идеологическими факторами являются широко распространенные убеждения, которые не сводимы к отдельным людям.
3. Эти общие убеждения формируют интересы и идентичности целенаправленных субъектов.

С точки зрения метода исследования, конструктивисты используют несколько исследовательских инструментов для захвата интерсубъективных смыслов. Эти инструменты включают дискурс-анализ, отслеживание процессов, генеалогию, структурированное целенаправленное сравнение, интервью, наблюдение за участниками и контент-анализ. Они предполагают, что все исследования связаны с интерпретацией, и, таким образом, нет нейтральной позиции, из которой они могли бы получить объективное знание о мире.

§ 12. Сетевой подход

Сетевой подход (Social network theory) – это методологический подход в социальных науках, использующий теоретико-графовые концепции для описания, понимания и объяснения социальной структуры. Теория социальных сетей – это исследование того, как люди, организации или группы взаимодействуют с другими внутри своей сети. Теория социальных сетей дает ответ на вопрос: как автономные индивиды могут объединяться для создания устойчивых, функционирующих обществ. Сетевая теория дает объяснение множеству социальных явлений, от индивидуального творчества до корпоративной прибыльности.

Сеть – набор акторов или узлов вместе с набором связей определенного типа, которые связывают их через общие точки с узлами связи, которые сами непосредственно не связаны, причем узлами являются отдельные люди или акторы в сети. В отличие от групп, сети не имеют естественных границ, и их не нужно соединять внутри себя. Эти разрозненные части сети могут соединяться с течением времени, что означает, что сети изменчивы и постоянно меняются.

Типы связей внутри сети были описаны Марком Грановеттером как слабые и сильные связи, в книге «Сила слабых связей» (1973). Он определил слабые связи как контакты, которые с меньшей вероятностью будут «социально вовлечены» друг в друга, чем сильные связи или близкие друзья. Следовательно, он заметил, что сеть знакомств, или слабых связей, будет сетью низкой плотности, где многие потенциальные отношения еще не сделаны. Тем не менее, сильная сеть близких друзей, вероятно, будет сильно связана, где большинство людей знают друг друга.

Типичные задачи анализа социальных сетей включают идентификацию наиболее влиятельных, престижных или центральных акторов; идентификацию центров и органов власти с использованием алгоритмов анализа связей; обнаружение сообществ; визуализацию взаимодействий между акторами.

Теория социальных сетей развивалась независимо в нескольких дисциплинах социальных наук. Новаторские исследования развивались в социологии, социальной психологии и антропологии. Социально-сетевой подход распространился на все социальные науки.

Сетевой анализ состоит из ряда аналитических мер, позволяющих систематически описывать систему взаимосвязей и связей между единицами.

Социальные взаимодействия в целом и международные взаимодействия в частности можно рассматривать как совокупность сетей. Сеть – это группа единиц, связанных между собой определенным правилом, связью или другим типом соединения.

Поскольку сети отражают структуру, сетевой анализ эффективен, когда эмпирические данные точно отражают совокупность связей (или точно отражают отсутствие связей) между соответствующими узлами и когда эти связи долговечны. Основными инструментами сбора сетевых данных являются анкеты, интервью, наблюдения, архивные записи и эксперименты.

Основные сетевые вопросы задают вопрос о наличии, типе и интенсивности отношений между респондентом и другими участниками. Дополнительные вопросы могут касаться атрибутов действующих лиц (возраст, пол, образование и профессиональный статус в случае отдельных лиц; или тип управления, торговые специальности и т.д. для других типов актеров).

Сетевое исследование обычно имеет три потенциальных единицы анализа: узел, ребро и сеть. Узлы – это акторы или единицы, которые совершают действия и обладают специфическими характеристиками. Узел обычно имеет атрибуты – то есть признаки и характеристики. В политических исследованиях узлами могут быть отдельные избиратели, кандидаты или партии. Их атрибутами могут быть возраст, политические голоса или политические вопросы. Исследование конфликта между странами может использовать страны или договорные организации в качестве своих узлов. Когда узлами являются отдельные люди, атрибуты могут включать

демографические характеристики, такие как пол, возраст, семейное положение или профессия. Когда узлами являются институты или коалиции, атрибуты будут описывать характеристики института или группы. Ребра описывают, как они связаны друг с другом. Ребра могут включать в себя общую черту между двумя узлами (например, обе женщины, оба члена одной группы) или общее действие, которое выполняют два узла (например, оба узла являются сторонами одного и того же контракта или оба способствовали тому же кандидату). Определение узлов и ребер сетевого исследования сродни определению единицы анализа в традиционном статистическом исследовании.

§ 13. Агентская теория

Теория агента была разработана в 1970-х годах в результате объединения областей экономики и институциональных теорий. Согласно одной версии, разработку этой теории приписывают Стивену Россу (Stephan Ross) и Барри Митнику (Barry Mitnick). По другой версии концепция принципала-агента была концептуализирована в 1976 году американскими экономистами Майклом Дженсенем (Michael Jensen) и Уильямом Меклингом (William Meckling).

Теория принципала-агента – это концепция, которая используется во всем мире для понимания взаимоотношений между руководителем (принципалом) и их представителями, или агентами. Принципал – это лицо, обращающееся за помощью или советом к профессионалу, в то время как агент – это профессионал, выполняющий работу. Принципал – это сторона, которая уполномочивает другого действовать вместо себя, а агент – это лицо, имеющее полномочия действовать от имени принципала.

Отношения принципала и агента – это соглашение, в котором один субъект юридически назначает другого действовать от его имени. В отношениях агент действует от имени принципала и не должен иметь конфликта интересов при осуществлении этого действия. Отношения между принципалом и агентом называются агентскими.

Распространенными примерами отношений принципала и агента являются, например, наем подрядчика для завершения ремонта дома, привлечение адвоката для выполнения юридической работы или обращение к инвестиционному консультанту с просьбой диверсифицировать портфель акций. Как видно из примеров, агентская модель описывает отношения между принципалом и лицом, которого вы назначаете действовать от вашего имени (агентом). Агент обязан действовать в наилучших интересах принципала. Агентские отношения – это отношения, которые возникают, когда принципал назначает другого человека (агента) действовать от своего имени. Агентом может быть физическое лицо, например сотрудник или

деловой партнер, или организация, например бухгалтерская фирма или аутсорсинговая компания. Принципал нанимает агента, чтобы тот сделал то, что он либо не может сделать, либо не имеет на это времени, либо вообще не хочет делать.

Еще одним примером агентской модели является ситуация, когда акционеры корпорации назначают членов совета директоров, чтобы воспользоваться их опытом в управлении бизнесом. Вы нанимаете агента по недвижимости, чтобы найти бизнес-недвижимость для себя. Акционеры в данном случае выступают в роли принципалов, а исполнительное руководство – в роли агентов. В сфере политики классическим примером выступает ситуация, когда избиратели (принципал) выбирают политиков-депутатов (агентов) для представительства своих интересов в парламенте.

Проблема принципала-агента возникает, когда агенты мотивированы действовать в своих собственных интересах, которые противоречат интересам принципалов. Это обусловлено тем, что агенты часто имеют доступ к большему количеству информации, чем принципал. Это также называется информационной асимметрией. Следствием этого является то, что принципал не знает точно, что агент будет делать и решать. Риск того, что агент примет неверное решение или что его политика противоречит интересам принципала, называется агентскими издержками.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Темы докладов

1. Социал-дарвинизм и политические взгляды Г. Спенсера.
2. Расовая теория Ж. А. де Гобино.
3. Особенности географического детерминизма Дж. Даймонда.
4. Учение Монтеスキё о влиянии географической среды на общественный строй.
5. Теория культурно-исторических типов и локальных цивилизаций: представители и основные идеи.
6. Компенсаторная теория власти А. Адлера.
7. Теория революции П. Сорокина.
8. Теория относительной депривации Т. Гурра.
9. Ч. Мерриам об основных методологических проблемах теории политической науки.
10. Концепция «гарнизонного государства» Г. Лассуэлла.
11. Посмодернизм в политической науке: методологические способы исследования политических процессов.
12. Концепция авторитарной личности Т. Адорно.
13. Критическая теория общества Г. Маркузе.
14. Теория оседлого (стационарного) бандита М. Олсона.
15. Концепция социальных порядков Д. Норта.
16. Концепция полиархии Р. Даля.
17. Теория заинтересованных групп Д. Трумэна.
18. Теория политической системы Д. Истона.
19. Теория постматериализма Р. Инглхарта.
20. Концепция культурной эволюции Р. Инглхарта.
21. Концепция социального капитала Р. Патнэма.
22. Постбихевиорализм: основные представители и положения.
23. Причины возникновения и сущность теории рационального выбора.

Контрольные вопросы

1. Какие теоретико-методологические подходы относят к традиционным?
2. Каковы особенности традиционных подходов к изучению политики?
3. Какие школы можно выделить в рамках биологического детерминизма?
4. В чем суть социал-дарвинизма?
5. Кого можно отнести к представителям расовой теории?
6. В чем суть концепции Дж. Даймонда?
7. К какому методологическому подходу можно отнести Ш.Л. Монтескье?
8. Назовите основные положения институционализма.
9. В чем отличия концепции Н. Данилевского о развитии цивилизаций от теорий О. Шпенглера и А. Тойнби?
10. В чем состоит центральная идея нормативизма в политической науке?
11. Как психология объясняет природу политического насилия?
12. Какие теоретико-методологические подходы относят к современным?
13. В чем специфика современных подходов к изучению политики?
14. Кто считается родоначальниками системного подхода?
15. Назовите представителей плюралистического подхода.
16. Раскройте основные положения теории рационального выбора.
17. С какими именами ассоциируется поведенческий подход в политической науке?
18. В чем сущность бихевиоризма в политологии?
19. Назовите представителей критической теории.
20. Что такое критическая теория и каково ее содержание?
21. К какому подходу / теории относится концепция «зависимости от предшествующего развития»?
22. В чем суть концепции постматериализма Р. Инглхарта?

Вопросы для обсуждения

1. География – это судьба для государства?
2. Есть такое утверждение «роль географической среды тем больше, чем древнее период». Вы согласны с такой точкой зрения?
3. Существует мнение, что биологический детерминизм использовался для поддержки господства белых и оправдывал расовую, гендерную и сексуальную дискриминацию, а также другие предубеждения против различных групп людей. Каково ваше мнение?
4. Верна ли теория (Ибн-Хальдуна, Монтескье и др.) о влиянии климата на «дух народа»?
5. С точки зрения К. Маркса и Ф. Энгельса, экономическая жизнь определяет собой все стороны общественной жизни. Приведите примеры в подтверждение и опровержение данной точки зрения.
6. В. Зомбарт настаивает на большой роли евреев в становлении капитализма. Можно ли, на Ваш взгляд, говорить о том, что одни нации более склонны к предпринимательству, а другие – нет?
7. М. Вебер настаивает на религиозной обусловленности экономического поведения людей и говорит о значимой роли протестантской этики в становлении «духа капитализма». Вы согласны с таким мнением?
8. На ваш взгляд, российская культура – материалистическая или постматериалистическая (по терминологии Р. Ингхарта)?
9. Является ли культурный код России препятствием демократическому развитию страны?
10. Каковы российские институты – инклюзивные или экстрактивные? Приведите примеры таких институтов.
11. Возможна ли европеизация российского массового сознания?
12. Инклюзивные институты – основной фактор политико-экономической модернизации?
13. Совместим ли русский национальный характер с модернизацией?

Тестовые задания

1. *Какая теория не относится к традиционному подходу?*

- А) нормативный подход;
- Б) социал-дарвинизм;
- В) теория культурно-исторических типов;
- Г) теория рационального выбора.

2. *Кого можно отнести к современным представителям нормативизма в политической науке?*

- А) М. Олсона;
- Б) Дж. Ролза;
- В) Э. Даунса;
- Г) Р. Инглхарта.

3. *К какому подходу относят концепции О. Конта и Н. Данилевского?*

- А) нормативному;
- Б) плюралистическому;
- В) историческому;
- Г) институциональному.

4. *Кому принадлежит концепция относительной депривации?*

- А) Т. Гарр;
- Б) В. Райх;
- В) П. Сорокин;
- Г) Т. Адорно.

5. *Кто ввел в оборот термин «социальный дарвинизм»?*

- А) Г. Спенсер;
- Б) Т. Хаксли;
- В) Р. Хофштадтер;
- Г) Т. Мальтус.

6. Какой ученый ассоциируется с экологическим детерминизмом?

- А) Дж. Даймонд;
- Б) М. Хоркхаймер;
- В) Э. Даунс;
- Г) В. Райх.

7. Ч. Мерриам и Д. Истон представляют...

- А) эволюционный подход;
- Б) поведенческий подход;
- В) экономический подход;
- Г) теорию групповых интересов.

8. Для какого подхода характерны такие постулаты, как верификация фактов, методы, количественная оценка, свобода от ценностей?

- А) агентская теория;
- Б) теория принципал-агента;
- В) сетевой подход;
- Г) бихевиоризм.

9. Т. Парсонс и Р. Мертон представляют...

- А) системный подход;
- Б) сетевой подход;
- В) структурный функционализм;
- Г) постпозитивизм.

10. Какая теория не относится к современным подходам?

- А) концепция «зависимости от предшествующего развития»;
- Б) концепция постматериализма;
- В) фрейдизм;
- Г) теория заинтересованных групп.

Правильные ответы на тестовые задания

1. Г

2. Б

3. В

4. А

5. Б

6. А

7. Б

8. Г

9. В

10. В

СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Адлер, А.** О нервическом характере. Под ред. Э.В. Соколова ; Пер. с нем. И. В. Стефанович. СПб. ; М. : Университетская книга : АСТ, 1997. – 386 с.
2. **Адлер, А.** Психология власти // Психология и психоанализ власти. Т. 2. Хрестоматия. – Самара : Изд. Дом «БАХРАХ», 1999. – С. 233–238.
3. **Адорно, Т.** Диалектика просвещения / Т. Адорно. – М. : Директ-Медиа, 2007. – 101 с.
4. **Адорно, Т.** Исследование авторитарной личности / Адорно Т. – М. : Директ-Медиа, 2007. – 425 с.
5. **Алмонд, Г.** Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд, С. Верба ; Фонд Либеральная миссия ; [пер. с англ. Евсея Генделя]. – М. : Мысль, 2014. – 499 с.
6. **Асемоглу, Д., Робинсон Дж.** Почему одни страны богатые, а другие бедные : происхождение власти, процветания и нищеты : / Д. Аджемоглу, Дж. Робинсон ; Пер. с англ. Д. Литвинова, П. Миронова, С. Сановича. – М. : Изд-во АСТ, 2015. – 692 с.
7. **Бауман, З.** Ретротопия / З. Бауман ; пер. с англ. В. Л. Силаевой под науч. ред. О.А. Оберемко ; Всерос. центр изучения обществ. мнения (ВЦИОМ). – М. : ВЦИОМ, 2019. – 156 с.
8. **Беккер, Г.С.** Человеческое поведение: экономический подход = Human Behavior: Econometrical Approach : избранные труды по экономической теории : пер. с англ. / Г.С. Беккер ; [сост., науч. ред. пер., авт. послесл. Р.И. Капелюшников ; авт. предисл. М.И. Левин]. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
9. **Бергер, П.** Социальное конструирование реальности : Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Academia-Центр : МЕДИУМ, 1995. – 323 с.

10. **Берковиц, Л.** Агрессия: причины, последствия и контроль: [Пер. с англ.]. – М. ; СПб. : ОЛМА-Пресс: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 510 с.
11. **Гарр, Т.** Почему люди бунтуют? [пер. с англ. В. Анурин]. – СПб. [и др.] : Питер, 2005. – 461 с.
12. **Гобино, Ж.А. де.** Опыт о неравенстве человеческих рас : [пер. с фр.] / Ж. А. де Гобино. – М. : Одиссей : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 764 с
13. **Даймонд, Дж.** Коллапс. Как и почему одни общества приходят к процветанию, а другие – к гибели : [перевод с английского] / Дж. Даймонд ; [Фонд некоммерческих программ "Династия"]. – Москва : АСТ : Астерль : CORPUS, 2011. – 797 с.
14. **Даймонд, Дж.** Ружья, микробы и сталь. Судьбы человеческих обществ / Джаред Даймонд ; [пер. с англ. М. Колопотина] ; Фонд некоммер. программ «Династия». – М. : АСТ : CORPUS, 2010. – 718 с.
15. **Даль, Р.** Введение в экономическую демократию / Р. Даль ; Отв. ред. Ю. К. Абрамов. – М. : Наука : СП Икпа, 1991. – 126 с.
16. **Даль, Р.** Демократия и ее критики : [Пер. с англ.] / Р. Даль ; Науч. ред. М. В. Ильин. – М. : РОССПЭН, 2003. – 576 с.
17. **Даль, Р.** О демократии / Р. Даль ; Пер. с англ. А. С. Богдановского; Науч. ред. пер. О.А. Алякринский. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 205 с.
18. **Даль, Р.** Полиархия: участие и оппозиция / Р. Даль ; пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. – М. : Издат. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2010. – 287 с.
19. **Данилевский, Н.Я.** Россия и Европа : Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н.Я. Данилевский. – М. : Известия, 2003. – 608 с.
20. **Дарендорф, Р.** Современный социальный конфликт : Очерки политики свободы / Р. Дарендорф ; Пер. с нем. Л. Ю. Пантиной. – М. : РОССПЭН, 2002. – 288 с.
21. **Инглхарт, Р.** Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир = Cultural Evolution. How People's

Motivations are Changing and How this is Changing the World / Р. Инглхарт ; [пер. с англ. С. Л. Лопатиной ; под ред. М.А. Завадской, В.В. Косенко, А. А. Широкановой ; науч. ред. Э.Д. Панарин]. – М. : Мысль, 2018. – 346 с.

22. **Козер, Л.** Функции социального конфликта / Л. Козер ; Под общ. ред. О. Назаровой ; Пер. с англ. Л. Г. Ионина. – М. : Идея- Пресс : Дом интеллектуальной кн., 2000. – 208 с.

23. Культура имеет значение: Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона ; Пер. с англ. А. Захарова. – М. : Моск. Школа полит. исслед., 2002. – 315 с.

24. **Лассуэлл, Г.** Принцип тройного воздействия: ключ к анализу социальных процессов // Социологические исследования. 1994. № 1. С. 135–143.

25. **Лассуэлл Г.** Психопатология и политика: Монография / Пер. с англ. Т.Н.Самсоновой, Н.В.Коротковой. – М. : Издательство РАГС, 2005. – 352 с.

26. **Лассуэлл Г., Рогоу А.А.** Власть, коррупция и честность. Пер. с англ. и комм. Т.Н. Самсоновой. – М. : РАГС, 2005. – 171 с.

27. **Лоренц, К.** Агрессия (так называемое «зло»). Пер. с нем. Г. Ф. Швейника. – СПб. : Амфора, 2001. – 349 с.

28. **Маркс, К.** Манифест Коммунистической партии / К. Маркс и Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1966. – 123 с.

29. **Маркс, К.** Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М. : Политиздат, 1988. – 574 с.

30. **Маркузе, Г.** Критическая теория общества. Избранные работы по философии и социальной критике / Г. Маркузе ; сост. Э. Финберг и У. Лейсс ; [пер. с англ. А. А. Юдина]. – М. : АСТ : Астрель, 2011. – 382 с.

31. **Маркузе, Г.** Одномерный человек / Г. Маркузе. – М. : Директ-Медиа, 2007. – 478 с.

32. **Мерриам, Ч.** Новые аспекты политики // Антология мировой политической мысли : В 5 т. Т. 2 : Зарубежная политическая мысль, XX в. / Ред.-сост. Г.К. Ашин, Е.Г. Морозова. – М. : Мысль, 1997. – С. 175-184.

33. **Монтескье, Ш.Л. де.** О духе законов / Ш. Л. Монтескье ; Сост., пер. А. В. Матешук. – М. : Мысль, 1999. – 672 с.
34. **Нисканен, У.А.** Автократическая, демократическая и оптимальная формы правления : фискальные решения и экономические результаты. – М. : Издательство Института Гайдара, 2013. – 170 с.
35. **Норт, Д.** Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
36. **Норт, Д.** Понимание процесса экономических изменений / Д. Норт ; пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. – М. : Издат. дом ГУ ВШЭ, 2010. – 253 с.
37. **Олсон, М.** Власть и процветание. Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры. – М. : Новое издательство, 2012. – 212 с.
38. **Олсон, М.** Возвышение и упадок народов: Экономический рост, стагфляция и социальный склероз. – М. : Новое издательство, 2013. – 324 с.
39. **Олсон, М.** Логика коллективных действий: общественные товары и теория групп. – М. : ФЭИ, 1995. – 174 с.
40. **Парсонс, Т.** О социальных системах / Т. Парсонс ; Под общ. ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. – М. : Академический Проект, 2002. – 832 с.
41. **Парсонс, Т.** О структуре социального действия : Концепции / Т. Парсонс ; Под ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. – М. : Академический Проект, 2000. – 880 с.
42. **Парсонс, Т.** Система современных обществ / Т. Парсонс. – М. : Директ-Медиа, 2007. – 380 с.
43. **Паршев, А.П.** Почему Россия не Америка / А.П. Паршев. – Москва : Алгоритм, 2015. – 350 с.
44. **Патнэм, Р.** Чтобы демократия сработала : гражданские традиции в современной Италии. – М. : Ad Marginem, 1996. – 287 с.

45. **Райх, В.** Психология масс и фашизм. Пер. с англ. К.М. Донца. – СПб. ; М. : Университетская книга: АСТ, 1997. – 380 с.
46. **Сорокин, П.** Социология революции / П. Сорокин. – М. : Территория будущего : РОССПЭН, 2005. – 702 с.
47. **Спенсер, Г.** Личность и государство / Г. Спенсер. – Челябинск : Социум, 2007. – 205 с.
48. **Таллок, Г.** Общественные блага, перераспределение и поиск ренты / Г. Таллок. – М. : Издательство Института Гайдара, 2011. – 224 с.
49. **Тойнби, А.** Постигание истории = A study of history : избранное / А. Тойнби ; пер. с англ. Е. Д. Жаркова ; под ред. В. И. Уколовой, Д. Э. Харитоновича. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 639 с.
50. **Тойнби, А.** Цивилизация перед судом истории / А. Тойнби. – М. : Директ-Медиа, 2007. – 393 с.
51. **Фрейд, З.** Психология масс и анализ человеческого «Я» / З. Фрейд. – М. : АСТ, 2005. – 188 с.
52. **Фромм, Э.** Бегство от свободы. Человек для себя. Пер. с англ. / Э. Фромм. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2006. – 571 с.
53. **Хоркхаймер, М.** Затмение разума. К критике инструментального разума / М. Хоркхаймер ; [пер. с англ. А. Юдин]. – Москва : Канон+, 2011. – 222 с.
54. **Хорни, К.** Невротическая личность нашего времени / К. Хорни. – СПб. : Питер, 2002. – 224 с.
55. **Шпенглер, О.** Закат Европы / О. Шпенглер. – М. : Директ-Медиа, 2002. – 1144 с.
56. **Юнг, К.Г.** Об архетипах коллективного бессознательного / К.Г. Юнг. – М. : Директ-Медиа, 2007. – 77 с.
57. **Юнг, К.Г.** Структура психики и архетипы / К.Г. Юнг ; [пер. с нем. К. Г. Ребеко]. – М. : Академический проект, 2007. – 302 с.

Электронный текстовый ресурс

Руслан Салихович Мухаметов

МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ
Учебно-методические материалы по изучению дисциплины

Подготовка к публикации – Р.С. Мухаметов
Компьютерная верстка – Р.С. Мухаметов

Одобрено Методическим советом

Разрешен к публикации _____

Электронный формат – pdf

Объем 3,125 уч.-изд. л.

620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
Информационный портал УрФУ
<http://www.urfu.ru>
ЦНОТ ИТОО